

10
класс

Сборник
рефератов

История

Для
школьников,
абитуриентов,
преподавателей

Русь с древности до конца XV в.

Коллектив авторов

**Сборник рефератов
по истории. 10 класс**

«Научная книга»

Коллектив авторов

Сборник рефератов по истории. 10 класс / Коллектив авторов — «Научная книга»,

Данное пособие предназначено не только для написания рефератов по истории, оно является прекрасным материалом для углубленного изучения истории в рамках средней школы. Особенно пригодится оно в классах гуманитарного профиля, где истории уделяется особое внимание.

В пособии содержатся не только исторические факты, оно раскрывает целостную картину социально-духовной жизни России «от начала времен» до XIX века. В нем использованы материалы не только многих учебников по истории, предназначенных и для средней школы, и для средних специальных, и для высших учебных заведений. Авторы представляют читателю исследования многих историков, философов, культурологов. Особое внимание уделяется портретам самых ярких личностей в истории России от первых князей до династии Романовых. Пособие соблюдает историческую хронологию и систематизировано по порядку глав учебников по истории, легкий, доступный язык изложения материала делает пособие просто увлекательным чтением для всех, кто интересуется историей своей Родины. Пособие может быть рекомендовано для учащихся 10 классов, 11 классов при подготовке к выпускным и вступительным экзаменам, а также для учащихся средних специальных и высших учебных заведений. Коллектив авторов: Пушнова Ю. Б., Синчугова Л. А., Айдашева Г. А., Трифонова Н. О., Левин С. В., Булгаков С. В., Блонский Л. В., Наумова Н. А., Шильнов И. В., Луферчик Т. В., Соловов Д. П., Артамонов Д. С., Павлов А. А., Бурлаков В. Н., Фролова Л. И., Горлач Т. А.

© Коллектив авторов

© Научная книга

Содержание

ЧАСТЬ I. ДРЕВНЯЯ РУСЬ	6
РАЗДЕЛ I. ДРЕВНЕЙШИЕ КОРНИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН	6
ТЕМА 1. ВО ЧТО ВЕРИЛИ ВОСТОЧНЫЕ СЛАВЯНЕ?	6
РАЗДЕЛ II. ОБРАЗОВАНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО	15
ГОСУДАРСТВА С ЦЕНТРОМ В КИЕВЕ	
ТЕМА 2. НОРМАНСКАЯ ТЕОРИЯ: ЗА И ПРОТИВ	15
ТЕМА 3. БОРЬБА НОВГОРОДА И КИЕВА КАК ДВУХ	24
ЦЕНТРОВ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА РУСИ	
ТЕМА 4. ЭПОХА ПРАВЛЕНИЯ КНЯГИНИ ОЛЬГИ	32
(СЕРЕДИНА X ВЕКА)	
ТЕМА 5. ДРЕВНЕРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО –	45
КИЕВСКАЯ РУСЬ	
РАЗДЕЛ III. РУСЬ – ЕВРОПЕЙСКАЯ ДЕРЖАВА	51
ТЕМА 6. АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ ВОСТОЧНОЙ	51
ЕВРОПЫ (ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КНЯЗЯ	
КИЕВСКОГО СВЯТОСЛАВА)	
ТЕМА 7. «ВНЕМЛИ МОЛИТВАМ ДОБРЫХ РОССИЯН»	59
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Коллектив Авторы

Сборник рефератов по истории. 10 класс

ЧАСТЬ I. ДРЕВНЯЯ РУСЬ

РАЗДЕЛ I. ДРЕВНЕЙШИЕ КОРНИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

ТЕМА 1. ВО ЧТО ВЕРИЛИ ВОСТОЧНЫЕ СЛАВЯНЕ?

ПЛАН

Введение

1. Вера наших праотцов
2. С чего все начиналось
3. Деревенская изба как осколок языческой веры
4. Литературные источники Русской веры. «Книга Велеса» – священное писание или фальшивка?

Заключение

Список литературы

ВВЕДЕНИЕ

Перешагнув в двадцать первый век, человек, оглянься на прошлое своей страны. Быть может, в нем ты увидишь многое, что поможет тебе другими глазами взглянуть на предков, подскажет, как приблизиться к природе, заставит гордиться собой и своим народом.

Технический прогресс, которого мы так стремительно добивались, о котором так страстно мечтали, семимильными шагами движется вперед, уводя нас все дальше от наших корней, от природы, от наших предков. Можно долго описывать, хорошо это или плохо. Можно задаваться вопросом: приобретая новое, не теряем ли мы большего? Возможно. Однако отвечать на эти вопросы каждый человек должен для себя сам. Задачей же этого реферата является простое ознакомление читателя с истоками славянской веры, берущей свое начало многие тысячелетия назад.

Еще Михаил Васильевич Ломоносов в своей «Древней российской истории» говорил, что мощь и величие славянских племен начались «за многие веки до разорения Трои». Да и самих троянцев Ломоносов относил к славянам-венедам. А в наше время в юго-восточной части Турции археологи нашли надгробную плиту с надписью на русском языке: «Схован здесь Никифор Одуев, сын ковпаков коведанец». И ничего особенного в этой плите не было бы, если бы не время ее изготовления – VI в. до нашей эры. Выходит, предки славян, скифы, имели возможность передвигаться на огромные расстояния и пользовались своей письменностью? Возможно ли это?

Вновь вернемся к раскопкам археологов. Южный Урал, 80-е гг. XX столетия. Недалеко от города Аркаим ученые обнаружили славянское поселение с астрономической обсерваторией, действовавшей за три тысячелетия до Рождества Христова¹.

Подобные свидетельства былой мощи славян заставляют пристальнее взглянуть на их историю, обычаи, быт и, безусловно, веру. Вера для первобытного человека – то движущее звено, которое заставляло развиваться культуру, формировало сознание, руководило всеми действиями от рождения до самой смерти каждого человека. Попробуем остановиться на ней подробнее и понять, чем жили русские люди на заре своего существования.

1. ВЕРА НАШИХ ПРАОТЦОВ

История славян – а тогда еще скифов – берет свое начало в глубокой древности. Несколько тысяч лет назад по всей Евразии проживали племена, основными источниками питания которых были охота, рыболовство и сбор дикорастущих съедобных растений. Человек полностью зависел от природы. Не будет охоты – не будет еды. Непогода, болезнь, элементарное отсутствие удачи приводили к тяжелым временам и голоду. Трудно было понять причины возникновения молнии, ливня, пожара, засухи. Трудно было совладать с этими стихиями. Человеку приходилось принимать их как должное, примиряться и поклоняться.

Так появились первые боги. Они мало походили на современных богов. Солнце и луна, ветер, вода и камни наделялись природными силами добра и зла. Люди поклонялись силам природы. Камень или дерево, чем-либо выделившиеся на общем фоне, могли вполне сойти за истукана или кумира, которому можно было поклоняться как самому настоящему божеству. Это потом из буйства стихий родятся «очеловеченные» боги, образом своим подобные людям. Такими являются Семаргл – Огнебог и божий ветер Стрибог.

«И тогда одна искра малая на Сыру Землю-матушку падала. И от искорки занялась Земля. И родился тот час в вихре огненном, в очищающем, яростном пламени светозарный и ясный Семаргл – Огнебог. Ярый бог, словно Солнце Красное озаряет он всю Вселенную. И завывали тогда ветры буйные, и родился тогда в вихре яростном божий ветер – могучий Сварожич – Стрибог»².

Но поклонение богам, которых люди никогда не видели, начнется потом. Первоначально же одновременно с обожествлением неживой природы происходило возведение в тотем животных, внушавших уважение. Тотемное животное³ – это опасный хищник и в то же время желанная добыча.

Медведь, волк, бык более других пользовались почетом и поклонением. Особенно медведь, поскольку он был и остается самым крупным хищником евразийской фауны. Отголоски прошлых верований можно проследить в русских народных сказках о животных. Они считаются самыми древними из существующих в русском фольклоре. Практически невозможно встретить сказку такого плана, в которой не фигурировал бы медведь. Да и в волшебных сказках это животное нередко встречается. Причем далеко не всегда оно оказывается злым хищником. Зачастую медведь – добрый и справедливый помощник.

О культе медведя у наших предков свидетельствуют многие археологические находки в славянских курганах Верхнего Поволжья и Приладожья – в первую очередь это ритуальные захоронения медведя, находки медвежьих лап, амулеты из когтей медведя. Существовало мнение, что медвежьи лапы, вывешенные на конюшнях или в загонах для скота, охраняют скот от диких хищников.

¹ Мифы Древней Волги. Сост. Вардугин В. И.

² Русские Веды. Песни птицы гамаюн. М., 1992.

³ Тотемное животное – животное, возведенное в ранг божества. Фетиш, тотем – фигурка бога.

С развитием первобытного сознания тотемное животное медведь перерастал в более высокий ранг богов, перевоплощаясь в бога богатства и благополучия Велеса. В изображении этого древнего божества от предшественника осталась только медвежья голова, в остальном же он полностью схож с человеком. Но еще долгое время, вплоть до двадцатого века, в некоторых селах российской глубинки во дворах вывешивалась медвежья лапа, суеверно называвшаяся «скотым богом».

Переход от добывания пищи охотой к земледелию привнес значительные перемены в уклад жизни предков славян. Изменились приоритеты не только на земле, но и на небе. Медведь перестал быть столь необходимой добычей, без которой наступал голод, а порою и смерть. Его практически полностью заменило собою домашнее животное бык. Вспомните золотого тельца, о котором упоминается в Библии. И в наше время крестьянин зовет корову кормилицей и режет ее только в крайнем случае.

Бог-бык, как и медведь, с течением времени перевоплотился в быкоголового бога с человеческим телом. Имя ему дано Дый. В некоторых племенах Велес со сменой жизненного уклада праславян изменил свою божественную сущность и стал быкоголовым богом. Как бы там ни было, но на долгие столетия новое тотемное животное заняло главенствующую позицию в славянском пантеоне богов. Вплоть до зарождения феодальной системы отношений.

Скотоводство и земледелие привели за собой возникновение излишков труда и, как следствие, социальное неравенство. Выделились сословия богатых и бедных. Особую группу составляли люди, занимавшиеся военными набегами на соседей. Такой способ наживы принёс быстрый и большой доход. К военным людям возникает особое уважение. Они не только отличались силой, умением вести бой и богатством, но также могли защитить племя во время чужого набега. Так начали появляться князья – самые опытные и храбрые воины в племени, защитой которых пользовалось все общество.

Добрый и миролюбивый бог-бык быстро отошел на второй план. Князю и его дружине больше подобало молиться и приносить жертвы грозному богу Перуну, который в гнев метал молнии на землю. Здесь прослеживается аналогия с верховным богом греков – Зевсом, и не случайно. Первобытное мышление во многом было сходно в разных племенах, даже расположенных друг от друга на далеких расстояниях. К тому же племена постоянно контактировали между собой, перенимая друг у друга обычаи, предметы быта и сюжеты мифов. Во многом поэтому имена некоторых славянских богов не дожили до наших дней. Они фигурируют в древнейших источниках под названиями греческих или римских своих эквивалентов.

Считается, что поклонение мифологическим богам на Руси прекратилось с возникновением и укреплением христианства. В те времена князь, завоевывая новые и новые племена, укреплял свое положение среди соседей. Во многом единая вера была необходима князю для того, чтобы объединить различные народы, перешедшие под его власть. Новая религия должна была служить новому государству.

Но не так-то просто искоренить в человеке то, что воспитывалось в его народе веками. Русские приняли христианство, но и старых своих богов не забыли. Вопреки борьбе христианства с «темным прошлым» народа славянская мифология продолжает жить в народных сказках, песнях, обрядах, былинах. Языческая вера ныне стала носить другое название – «суеверие».

Спрашивали ли вы когда-нибудь у кукушки о годах, отпущенных вам судьбой? Стучали ли по дереву три раза, боясь взглянуть что-либо? В прежние времена существовало поверье, что по весне Дый превращается в кукушку, и тому, кто его впервые слышит, предсказывает количество оставшихся лет жизни. А вот к Перуну обращались за защитой от несчастий, стуча по дубу.

Многие христианские праздники специально были приурочены к некоторым языческим празднествам, дабы вера в единого бога прочнее укоренилась в сознании народа. В результате

языческие обряды и традиции благополучно дожили до наших дней. Блины, что пекут на Масленицу, – символ славянского бога солнца Хорса, на Рождество поют колядки, песни, восхвалявшие в те давние времена рождение сына солнца Коляды. Многие древние боги трансформировались в христианских святых: Мокошь стали называть Параскевой, Велеса – Власием, Перуна – Ильей Пророком. Зачастую новые церкви строились на месте языческих капищ⁴.

Постмифическую историю славян трудно назвать христианской. Этот период чаще характеризуют двоеверием. Люди, помолившись Спасителю в христианском храме, шли приносить дары языческому богу. И по сей день трудно разделить персонажей языческих от православных. Куда отнести чертей и бесов, если упоминание о них появилось задолго до возникновения христианства? Как понять древние заговоры, в которых фигурирует Христос?

Вера, сумевшая прожить многие тысячелетия и сохраниться, несмотря на многовековое гонение, достойна уважения и тщательного изучения. Славянские мифы являются не меньшим памятником культуры, чем греческие. И хотя не многие письменные источники языческой веры дошли до нас, но массу сюжетов мы можем узнать из устного творчества древнего народа. Попробуем же подробнее остановиться на отдельных сюжетах славянских мифов.

2. С ЧЕГО ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

«До рождения света белого тьмой кромешною был окутан мир. Был во тьме лишь Род – Прародитель наш. Род – Родник Вселенной, Отец богов. Был в начале Род заключен в яйцо, был он семенем не пророщенным, был Он почкою нераскрывшейся»⁵.

На заре веков (по мнению наших предков) мир пребывал в кромешной тьме. Лишь прародитель всего сущего в той темноте существовал. Он был заключен в Золотое Яйцо. Имя ему Род, что значит Родитель. Первая, кого породил Род, была Любовь, Лада-матушка. (В отличие от других мифологий, в славянском представлении все начиналось с любви, а не с Хаоса.) Род силою Любви разрушил темницу, сковывавшую его. Освободившись от яйца, Род огляделся вокруг, но было темно, и он ничего не мог увидеть. Однако там, куда пал его взгляд, на небесном куполе загоралась неподвижная точка. Так появились звезды.

И родил Род царство небесное, а под ним создал поднебесное. Пуповину ж разрезал радугой, отделил Океан от небесных вод твердью каменной. Затем были порождены Земля-матушка, солнце, месяц, зори, ночи и стихии. Поскольку всему, что мы видим, был один отец, называем мы это «природой», т. е. «при Роде».

Как в христианской, так и во многих других религиях и мифах, Бог, сотворивший все сущее на земле, рождает себе сына, преемника. В греческой мифологии это Крон, или Хронос, в индийской – Кришна, в христианской – Христос, у славян в роли сына выступает Сварог.

Род вдохнул в Сварога свой могучий дух и дал ему четыре головы, чтобы все, творящееся в этом мире, замечал Сварог, чтобы ничего не могло ускользнуть от его всевидящего ока. И увидел Сварог все, что создал отец его. Только не было видно на глади морской Земли-матушки, которая по рождении своем на дно Океана осела. Опечалился тому Сварог, загрустил. Однако его всевидящее око заметило среди волн точку малую, еле видную. Точка стала приближаться, принимать различимые очертания. Это оказалась серая уточка. Спросил у уточки Сварог, не знает ли она, где земля. И оказалось, что знает. Глубоко под водой, на самом дне морском лежит Земля-матушка. По приказу Сварога уточка трижды ныряла за землю и лишь на третий раз смогла принести в клюве немного земли.

Сварог взял в руки землю, размял ее, солнце ее согрело, месяц осветил, ветры обдули. После этого бросил бог горсть в океан, но не утонула земля, а осталась плавать по волнам. Так

⁴ Капища – святыни, храмы.

⁵ Русские Веды. Песни птицы Гамаюн. М., 1992.

Сварог создал Землю. Три подземных царства он в ней учинил, а чтобы земля в море не ушла опять, Род родил огромного змея Ющу (в других интерпретациях Яшу или Ящера). Суждено было Юще во веки веков держать на своих плечах ношу тяжелую.

Так закончил Сварог миротворение. Он стал хозяином земного Мира, владыкой Божьего царства.

Сварог – бог-кузнец. Неизменным атрибутом его был тяжелый молот. Когда Сварогу понадобилось создать силы светлые, свое небесное воинство, он просто ударил молотом по горячему камню Алатырю. От камня разлетелись искры во все стороны, породив бесчисленное множество богов. От искр занялся пожар по всей земле, из которого возник Семаргл-Огнебог, а от ветра, поднявшегося великим пожаром, произошел буйный бог ветров Стрибог.

Подсмотрел за действиями Сварога Черный Змей, рожденный Уточкой, и задумал подражать ему. От удара Змея Черного рассыпались черные искры по земле – так родились все темные силы.

Вот краткий перечень самых почитаемых у восточных славян богов:

Сварог – Небесный бог, Дед богов. Всемиловитый и в то же время грозный бог, который ожидает людей после смерти в небесном рае – Ирии. Сварог – небесный кузнец, он изображается с молотом в руках.

Перун – бог грозы и войны, Громовержец. Перун – грозный бог, он грозен для врагов Руси и в то же время милостив к почитающим его. Он следит за миропорядком.

Святовит – бог неба и света у западных славян.

Велес – бог скотоводства и богатства; бог мудрости; в своей хтонической ипостаси – проводник в загробный мир.

Хорс – бог Солнца, светила.

Стрибог – бог ветров. Ветры – это Стрибожьи внуки.

Чернобог и Белбог – два противоборствующих божества. Из их названий прекрасно видно, что каждый из богов из себя представляет. Белбог – добрый бог, бог справедливого суда, Чернобог – властитель темных сил.

Вышень – славянский Небесный бог (в Индии его называют Вишну).

Лада – богиня любви.

Ярило – бог весны, пробуждающейся природы, одновременно бог-воин (от его имени произошло слово «ярость»).

Даждьбог – солнечный бог, славянский Аполлон. Славяне считали себя внуками Даждьбога.

Семаргл – Огнебог, бог огня.

Помимо перечисленных богов, люди верили в великое множество полубогов, духов, а также в мифические существа, являющиеся потомками древних народов. Среди таких – лесовики, русалки, кикиморы, берегини, шишиги, анчутки, ауки и многие другие. Особое место среди них занимают домашние духи. Поскольку славянские племена были оседлыми, то изба и все, что к дому относилось, пользовалось особым вниманием и почетом. И здесь не мешало бы сказать несколько слов о русской избе и о духах, ее населявших.

3. ДЕРЕВЕНСКАЯ ИЗБА КАК ОСКОЛОК ЯЗЫЧЕСКОЙ ВЕРЫ

Кочевой народ скифов, распавшись на многие племена, в числе которых были также славяне, закрепился на одном месте, осев на долгие времена. Оседлость глубоко укоренилась в сознании наших предков, наложив определенный отпечаток на их быт и уклад. Славянин в большей мере стал человеком домовитым, семейным. В кругу родной семьи или рода, который во многом играл роль семьи, протекала вся его жизнь. Вера, предания, интересы, быт – все связывалось с семьей, домом. Поэтому изба для славянина имела огромное значение. Изба

пользовалась особым почетом, поскольку в ней могли жить души предков, а также в ней удобнее всего было совершать религиозные обряды. Немудрено, что испокон веков избу славян окружало множество верований.

Первоначально славяне селились небольшими обособленными семействами, или родами. Каждый род помещался в одном большом доме или, если семейство слишком разрасталось, в нескольких тесно поставленных друг к другу избах. Однако очаг всегда клался только в одной избе. Это объяснялось тем, что очаг должен быть единым для всех, а приготовленная на нем пища – общей. Огонь, разведенный в домашнем очаге, возводился в ранг божества, которое охраняет достаток в доме, счастье и спокойствие всех членов семьи. Родовые отношения с любовью перекладываются на огонь и очаг. Существует старинная загадка, говорящая о печи, огне и дыме через близкородственные отношения: мать толста, дочь красна, а сын под облака ушел. У очага живут духи предков.

Очаг домашний был самым почитаемым местом, от него поклонение перешло на всю избу в целом. В зависимости от того, как связывается та или иная часть избы с пенатом, очагом, настолько больший или меньший почет ей воздается.

Изба была первым языческим храмом. Сравните слова «хоромы» и «храм». У них одно происхождение. Именно в те времена, когда дом семьи служил одновременно и своеобразной церковью, жертвы славяне стали приносить, возжигая их на костре перед трапезой. По завершении же ужина принято было разбивать об пол опорожненные горшки, чтобы избавиться от всякого недостатка в доме. Возможно, отсюда берет свое начало традиция разбивать посуду на счастье.

Очищающим дымом изгоняли нечистую силу, перед очагом молились богам, при врачевании перед золою и углем произносили заговоры, по огню, золе и искрам гадали.

Широким почитанием очага, а как следствие – и избы, можно объяснить славянское гостеприимство. Считалось, что в избе, несшей на себе функцию храма, нельзя было чем-либо обидеть гостя или проявить к нему какое-то неуважение. Даже если это кровный враг, славянин обязан принять его у себя в доме со всеми почестями, а вражду разрешалось вспоминать только за пределами его стен.

С развитием человечества и трансформацией первых богов в антропоморфные⁶ сущности очаг олицетворяется в дедушку-домового. У него много разных имен: домовик, постень, лизун, суседко, хозяйнушка. Славяне представляли домового плотным маленьким старичком с большой седой бородой, у него короткий зипун и синяя рубаха, повязанная алым поясом. Волосы домового косматы, голос глухой и суровый, он любит браниться, употребляя при этом крепкие выражения. Любое божество, связанное со светом и теплом, представлялось у славян покрытым шерстью, как символом сохранения тепла. Так и домовый оброс мягким пушком, только около глаз и носа его лицо безволосое. Зимой, на снегу, можно было увидеть отпечатки мохнатых ног домового, а ночью он иногда поглаживал жильцов пушистой лапой. Считалось, если прикосновение было теплым и мягким, – это к добру, а холодное и щетинистое – к несчастью.

Из названия домового видно, что он – охранитель дома, его хозяин. Он живет под печкой или за нею, куда обязательно нужно класть маленькие хлебцы, чтобы задобрить хозяина. Он не боится мороза, а потому зимой ходит без шапки. Если домовый покажется в шапке – это самый печальный знак. Домовой – дух добрый, он рачительный хозяин. Если семья ему понравилась, он работает на нее со всем старанием. Но домовый порою и любит пошутить. Тогда он вредничает и шалит, причиняя неудобства. Странную склонность имеет к лошадям – любит путать им гривы, нелюбимых коней изводит. Особенно предпочитает лошадей вороной масти и темно-серой.

⁶ Антропоморфный – похожий на человека.

Все духи дома находятся в подчинении у домового. А их немалое количество: в сарае живет сарайник, в овине – овинник, на гумне – огуменник, в бане – банник, в закутке – закутник, за печкой – кикимора запечная, шишиги и шиликуны, коргоруши, рядом с продуктами можно увидеть жировика-лизуна, в курятне – куриного божка, а в клети – клетника. Если жильцы избы не понравятся домовому, все эти духи будут изживать людей. По ночам будут шуметь и колобродить шишиги с шиликунами, коргоруши, обратившись черными кошками, будут лезть под ноги, а жировик-лизун съест в доме все припасы.

Существует легенда о происхождении домовых: когда Бог при сотворении мира сбросил с небес на Землю всю непокорную злую силу, некоторые из них упали на людские избы. Однако они, эти духи, не были злыми. То ли уж случайно попалась нечисть подобнее, то ли рядом с людьми она стала лучше и переродилась в добрых духов, а только вражды между человеком и домовым не получилось. Он был добрым другом и товарищем в сознании славянина на протяжении не одного тысячелетия.

О домовых и других домашних духах мы узнаем в основном из сказок, в которых дух перевоплощается в несуществующего героя. О богах же посерьезнее вообще практически ничего не знаем. Почему так происходит?

Так уж вышло, что за века произошло переосмысление славянских мифов. Вера в них поблекла и перешла на второй план. Легенды дошли до нас в сильно искаженных вариантах в виде сказочных сюжетов. Письменных источников практически не осталось. Ученым приходится буквально по крупицам собирать древние знания, древнюю мифологическую культуру. Каковы же основные источники тех легенд, которые нам известны? Что служило хранителем знаний наших праотцов?

4. ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ РУССКОЙ ВЕРЫ. «КНИГА ВЕЛЕСА» – СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ ИЛИ ФАЛЬШИВКА?

Пожалуй, самыми многочисленными источниками языческой веры, дошедшими до нас, являются русские народные сказки. В основном это сказки о животных и волшебные сказки. Бытовые сказки, как более современные, не содержат в себе мифической основы. Но этот вид устного народного творчества нельзя назвать достоверным источником веры славян. Так уж получилось, что во времена насильственного насаждения христианской культуры мифы постепенно стали переходить в разряд сказок. Сюжеты легенд и их герои адаптировались⁷ под сознание ребенка, а потому до наших дней дошли в таких вариантах, что не всегда удастся отгадать, какой сюжет из жизни богов они описывают. Для более или менее достоверной информации ученым нужны более точные сведения и другие источники.

Таковыми можно считать былины, обрядовые песни, праздничные традиции, устные легенды, сохранившиеся по большей части в глубинках русского севера, и письменные источники. Среди всего перечисленного списка более других хочется отметить именно письменные источники – как более верные, поскольку они были написаны во времена господствования языческой веры на территории нашей страны, а потому с течением времени не подверглись изменению (имеются в виду смысловые изменения).

Как ни горько это сознавать, но литературных источников славянской мифологии до наших дней дошло не очень много. Вся история древнерусской литературы – это история потерь и утрат. По подсчетам историка Б. В. Сапунова, в домонгольской Руси находилось в обращении около 150 тыс. книг. До нашего времени из них дошло всего 190. Большая часть их – это рукописи без начала и без конца, с вырванными листами, выцветшими чернилами и

⁷ Адаптировать – приспособлять

полустершимися строчками, со следами деятельности мышей и прочих обитателей подвалов и чердаков.

Куда же исчезло практически все грандиозное книжное богатство Древней Руси?

Главный враг книг – огонь. Древнерусские города с их деревянными постройками были легкой добычей для «красного петуха». Одна Москва за свою восьмивековую историю десятки раз выгорала дотла. Пожары возникали и от молнии, и от огненной стрелы врага, осадившего город, и от тайной искры, высеченной рукой предателя.

Пожалуй, не меньше вреда принесли древнерусской литературе сами люди. Они сжигали «недозволенные» книги, выбрасывали и уничтожали старые, «отжившие свой век» древние манускрипты.

Бесследно исчезла знаменитая библиотека Ивана Грозного, о богатстве которой немало написано современниками. По самой распространенной версии, она спрятана в одном из царских тайников, который по сию пору археологи и любители отечественной старины тщетно пытаются найти.

И все-таки, несмотря на такую трудную судьбу славянской письменной литературы, кое-что из древнего писания дошло и до наших дней.

В первую очередь хочется сказать о «Слове о полку Игореве». Это самое известное произведение на данный момент. По одной из версий, песня написана боярином Петром Бориславовичем в XII столетии. Его племянник епископ Федор выступал за единение славянской веры и христианство, за что и был казнен, а книги, им писанные, были сожжены. В «Слове о полку Игореве» упоминаются некоторые боги наших прародителей, описывались обряды и обычаи, связанные с верой.

«Боянов гимн» – это древнейший памятник славянской письменности, созданный в IV в. До наших дней он дошел в копии, как и «Слово о полку Игореве», однако некоторые историки и археологи предполагают, что подлинник, возможно, где-то существует. В «Боянове гимне» повествуется о победе славян в войне с готами Германареха.

До недавнего времени были известны и другие священные тексты славян, всего около двух десятков источников. Это «Перуница», «О Китоврасе. Басни и Кошуну», «Белая книга», «Золотая книга», «Птичья книга» и т. д.

Особое внимание следует уделить «Книге Велеса». Она была написана на деревянных дощечках письменами, существовавшими до известной всем кириллицы. До недавнего времени ученые единогласно называли «Книгу Велеса» грубой подделкой, написанной в новое время патриотом, не согласным с расхожим мнением о том, что язычество древних славян не столь интересно, как, скажем, мифы античности или восточные веды.

Однако в наше время стал появляться новый взгляд на эту книгу. А. Асов, исследователь славянской мифологии, считает, что «Книга Велеса» – священное писание славян, появившееся на свет в V–IX столетиях. Написана она была жрецами Русколани и Древнего Новгорода, которые включили туда мифологию славян, молитвенные тексты, легенды и рассказы о древней славянской истории с XX тысячелетия до н. э. по IX век н. э.

Дощечки книги были найдены в 1919 г. в усадьбе Неклюдовых-Задонских и вывезены в Бельгию. Уже тогда появились сомнения в подлинности текста. Веками воспитываемое в русском народе неуважение к собственным корням, расхожее мнение о том, что в древности славянские народы были дикими варварами, не позволило ученому миру принять всерьез источник, в котором говорилось об обратном. Если судить по «Книге Велеса», то русский народ на заре своего существования был не настолько дик и необразован, как это традиционно считали ранее. К тому же, признавая дощечки подлинными текстами, следовало бы признать и то обстоятельство, что задолго до прихода в русские земли легендарных Кирилла и Мефодия в нашей местности существовала своя, исконно славянская грамота. Это и заставило усомниться в подлинности текста.

В наше время дощечки сохранились только в копиях историка и известного собирателя старины Ю. П. Миролюбова, а также в фотографиях, сделанных им же. Поэтому определить настоящий возраст дощечек современные ученые не могут, что вызывает различные мнения о подлинности «Книги Велеса». Вероятнее всего, нахождение утерянных в 19-м году дощечек смогло бы пролить некоторый свет на древнейшую веру наших предков и на их культуру.

Помимо письменных источников русской веры, хорошо сохранились древнейшие песни и былины, которые уже упоминались выше. Там, где, например, Пураны Индии дают краткий пересказ сюжета древнего мифа – русская традиция дает саму древнюю песню, почти не искаженную временем.

Немало древних ведических гимнов, священных песен и отчасти мифов сберегла устная и письменная традиция православных мистических сект. Можно назвать почитаемые старообрядцами, духоворами, «божьими людьми» (хлыстами, скопцами), богумилами и другими «Голубиную книгу», «Животную книгу», «Тайную книгу» и «Золотую книгу». Из этих источников исследователи славянской веры почерпнули немало сведений, узнали о сюжетах древних мифов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из реферата нам стало ясно, что вера первобытного человека – это не только кладезь мировоззренческих представлений того времени. Вся древняя культура формировалась именно на мифах, на верованиях праславян. Уклад жизни тесно связывался с язычеством, праздники и траурные даты отмечались при помощи мифических обрядов. Жизнь первобытного человека согласовывалась с древними богами.

Изучая мифологию славян, можно понять причины возникновения некоторых особенностей российского менталитета⁸.

Корни национального патриотизма, терпимости, гостеприимства кроются в древней вере. Благодаря славянским мифам мы можем лучше понять своих предков, почувствовать гордость за народ, внесший огромную лепту в мировую культуру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асов А. И. Славянские боги и рождение Руси. М.: Вече, 2000.
2. Злато слово. Век XII. Сост. Н. С. Борисов. М.: Молодая гвардия, 1986.
3. Карамзин Н. М. История государства российского. В 4 книгах. Кн. 1. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995.
4. Мифы Древней Волги /под ред. Вардугина В. И. Саратов: Надежда, 1996.
5. Бычков А. А. Энциклопедия языческих богов (мифы древних славян). М.: Вече, 2000.

⁸ Менталитет – особенности характера, поведения определенных групп людей. Менталитет русского народа можно заменить синонимом «русский характер».

РАЗДЕЛ II. ОБРАЗОВАНИЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА С ЦЕНТРОМ В КИЕВЕ

ТЕМА 2. НОРМАНСКАЯ ТЕОРИЯ: ЗА И ПРОТИВ

ПЛАН

Введение

1) Норманнская теория: версия происхождения Древнерусского государства

2) Полемика по вопросу

Заключение

Список литературы

ВВЕДЕНИЕ

Норманнская теория – одна из версий образования Древнерусского государства. А вопрос о государственном образовании древних народов чрезвычайно интересен. Каким образом ранее мало связанные между собой славянские племена объединились и стали одной из сильнейших держав, которая сегодня называется Россией? Что подтолкнуло их к этому? Могли иной, не славянский народ сыграть в образовании государства решающую роль? Все эти вопросы мы попытаемся рассмотреть в данной работе.

1. НОРМАННСКАЯ ТЕОРИЯ: ВЕРСИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

В IX веке у восточных славян возникает классовое общество и появляется государство. Этот новый этап жизни восточнославянского общества подготовлен всем ходом предшествующего развития. Начальный период образования государства у восточных славян отражен в источниках недостаточно, и связано это с тем, что письменность распространяется и получает свое развитие уже после создания государства, и летописные известия об этой поре содержат отдаленные от событий как минимум двумя веками исторические воспоминания, часто носящие черты легенды. Тем не менее сама проблема образования государства у восточных славян занимает умы ученых-историков по сей день.

В XVIII–XIX вв. многие историки придерживались норманской теории. В основном это были такие историки немецкой школы, как Байер, Миллер и Шлецер. Они считали, что русское государство создано варягами (скандинавскими викингами). С норманнской теорией полемизировали антинорманисты: Ломоносов и другие. В 30-е гг. XVIII в. возникла антинорманнская теория, к 80-м гг. взгляды антинорманцев смягчились.

Словом, теория приписывала создание Русского государства норманнам – скандинавским викингам (на Руси их называли варягами). Основанием для этой теории послужил летописный рассказ о призвании на княжение в Новгороде в 862 г. варяжских князей Рюрика, Синеуса и Трувора. Рассказ этот есть в трех вариантах – Лаврентьевском и Ипатьевском списках «Повести временных лет» и Новгородской первой летописи. Летописи сообщают, что первоначально варяги брали дань с новгородцев, затем были изгнаны, однако между племенами (по Новгородской летописи – между градами) начались междоусобицы: «И воевати почаша

сами на ся». После чего словени, кривичи, чудь и меря обратились к варягам со словами: «Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет. Да поидете княжить и володети нами». Варяги откликнулись на призыв «и избращася з братья с роды своими»: Рюрик, севший в Новгороде, Синеус – на Белоозере и Трувор – в Изборске.

В области русской историографии XVIII–XIX вв. поле деятельности оставалось за системой норманнской теории. Целый ряд почтенных тружеников науки потратил много таланта на то, чтобы объяснить, обставить легенду о скандинавском влиянии и утвердить ее на историческом основании. Историки стремились доказать, что летописцы отразили в своих работах вовсе не легенду, а реальный, существовавший факт о призвании славянами варягов.

Как пишет Василий Пузицкий в учебнике «Родная история», издании начала XX в., «три брата согласились исполнить просьбу славян и прибыли со своей дружиной, по имени русь, в славянскую землю, которая с этого времени стала называться Русью, потом Россией. Это было в 862 г. после Рождества Христова. Так было основано Русское государство. Братья Рюрика скоро умерли; всей Русью стал править он один. Рюрик стал первым князем и родоначальником последующих русских князей и царей»⁹.

А вот как описывает норманнскую теорию Н. М. Карамзин.

"Начало российской истории представляет нам удивительный и едва ли не беспримерный в летописях случай. Славяне добровольно уничтожают свое древнее народное правление и требуют государей от варягов, которые были их неприятелями. Везде меч сильных или хитрость честолюбивых вводили самовластье (ибо народы хотели законов, но боялись неволи): в России оно утвердилось с общего согласия граждан: так повествует наш летописец – и рассеянные племена славянские основали государство...

...Великие народы, подобно великим мужам, имеют свое младенчество и не должны его стыдиться: отечество наше, слабое, разделенное на малые области до 862 года, по летоисчислению Нестора, обязано величием своим счастливому введению монархической власти.

Желая некоторым образом изъяснить сие важное происшествие, мы думаем, что варяги, овладевшие странами чуди и славян за несколько лет до того времени, правили ими без угнетения и насилия, брали дань легкую и наблюдали справедливость. Господствуя на морях, имея в IX веке сношение с югом и западом Европы, где на развалинах колосса римского основывались новые государства и где кровавые следы варварства, обузданного человеколюбивым духом христианства, уже отчасти изгладились счастливыми трудами жизни гражданской, – варяги, или норманны, должныствовали быть образованнее славян и финнов, заключенных в диких пределах Севера; могли сообщить им некоторые выгоды новой промышленности и торговли, благодетельные для народа. Бояре славянские, недовольные властью завоевателей, которая уничтожала их собственную, возмутили, может быть, сей народ легкомысленный, обольстили его именем прежней независимости, вооружили против норманнов и выгнали их; но распрями личными обратили свободу в несчастье, не умели восстановить древних законов и ввергнули отечество в бездну зол междоусобия. Тогда граждане вспомнили, может быть, о выгодном и спокойном правлении норманнском: нужда в благоустройстве и тишине велела забыть народную гордость, и славяне, убежденные – так говорит предание – советом новгородского старейшины Гостомысла, потребовали властителей от варягов. Древняя летопись не упоминает о сем благоразумном советнике, но ежели предание истинно, то Гостомysl достоин бессмертия и славы в нашей истории.

...По кончине Синеуса и Трувора старший брат Рюрик присоединил их области к своему княжеству, основал монархию Российскую. Уже пределы ее достигали на востоке до нынешней Ярославской и Нижегородской губернии, а на юг до Западной Двины; уже меря, мурома и поло-

⁹ Пузицкий В. А. Родная история: Учебное пособие для младших и средних классов. Саратов: Региональное Приволжское изд-во «Детская книга», 1994.

чане зависели от Рюрика: ибо он, приняв единовластие, отдал в управление знаменитым иноземцам своим, кроме Белоозера, Полоцк, Ростов и Муром, им или братьями его завоеванные, как надобно думать. Таким образом вместе с верховною княжескою властью утвердилась в России и система феодальная, поместная, или удельная, бывшая основанием новых гражданских обществ в Скандинавии и во всей Европе, где господствовали народы германские"¹⁰.

Но в легенде этой многое неясно до сих пор. Вымысленность Синеуса и Трувора признается большинством историков, потому что в древнешведском языке слова «сине хус трувор» означают «с домом, с дружиной», а следовательно, летописцы могли неверно понять происшедшие события. Тем более историки располагают лишь более поздними списками летописей, оригиналы же утеряны. Что касается Рюрика, историчность этой фигуры не отвергается рядом исследователей. Нет ничего невероятного в самом факте призвания иноземных князей: раннеклассовое государство рождается всегда в острой и кровопролитной междоусобной борьбе, и одним из возможных путей прекращения взаимного истребления может быть приглашение некоей нейтральной по отношению к враждующим сторонам силы. Вероятна и другая возможность: насильственный захват власти варягами, описанный в летописи как добровольное призвание захватчиков славянами. В любом случае, в летописном тексте речь идет не о создании государства на Руси, а о появлении варяжской династии в Новгородской земле.

И сторонники норманнской теории, и их оппоненты исходили из возможности «научить» государству, что идеализировало процесс его создания. Подобный подход был отвергнут в советской исторической науке. В советской науке возникновение государства рассматривалось как следствие внутреннего развития общества, его разделения на классы и межклассовой борьбы. При этом вопрос об этническом происхождении княжеской династии отходил на второй план, тем более что, согласно летописной генеалогии, внук Рюрика носил славянское имя Святослав. При взгляде на данный вопрос советских историков важным было другое: закономерный результат многовекового исторического пути народа.

Источники свидетельствуют, что восточнославянское общество IX в. находилось в стадии создания государственности.

До IX века у восточных славян был родоплеменный строй. Большую роль в их экономике, как и во всех обществах, стоящих на стадии разложения родоплеменного строя, играла военная добыча: племенные вожди совершали набеги на Византию. Часть добычи князь распределяли между своими соплеменниками, что повышало их престиж как благотворителей. Одновременно вокруг князей складываются дружины – группы постоянных боевых соратников, профессиональных воинов и советников князя. Появление дружины не означало на первых порах ликвидации всеобщего вооружения народа, но создавало предпосылки для этого процесса. Выделение дружины – существенный этап в создании классового общества и в превращении власти князя из родоплеменной в государственную.

Древнейший исторический источник «Повесть временных лет», или так называемая Несторова летопись, составленная в 1112 г., дает следующий состав восточнославянского населения в VIII–X вв.: поляне, административно-организационным, торговым и культурным центром являлся Киев; древляне, образовавшие города Искоростень и Вручий (Овруч); северяне с их городами Новгородом-Северским, Курском и Черниговом; дреговичи, обитавшие в городах Елуцк, Клеуцк, Друцк; радимичи – в пределах Могилевской области; кривичи – города Изборск и Смоленск; полочане – Полоцк; словене – Новгород; вятичи – позднейшие летописцы отождествили их с рязанцами, но, по предположению ученого Шахматова, ранее вятичи находились южнее, в бассейне Дона; бужане; уличи и тиверцы; хорваты. Вышеперечисленные племена образуют в целом русский народ.

¹⁰ Карамзин Н. М. История государства Российского. Изд-во «Золотая аллея», 1993.

Разумеется, племена эти не были изолированы друг от друга. Процесс сложения племенных образований протекал именно в порядке племенных скрещений. С этой точки зрения, названный выше племенной состав русского народа, как он зафиксирован на страницах летописи, представляет собой лишь один из этапов истории этнографического становления народа. Ему предшествовал длительный процесс сложения первичных племенных образований на той же территории.

Объединение родоплеменных союзов способствовало образованию ряда общих аграрных, административных, судебных и прежде всего военных дел. Дальнейшее объединение нескольких родовых союзов в организацию высшего порядка приводит, по Карелю Карлецу, к возникновению небольшого государства, представляющего собой наивысшую ступень первичной государственной организации. Последующее объединение племенных государств в союз государств приводило к созданию многоплеменного государства с великим князем во главе, который, говорит Карлец, сумел возвыситься над другими и навязать им свою власть. В этом плане личность Рюрика может быть исторической или легендарной, процесс образования государства восточными славянами от этого совершенно не зависит.

Нельзя сказать, что уровень развития варягов был выше, чем славян. И те и другие находились примерно на одной стадии социального развития – перехода от военной демократии к раннеклассовому обществу. Синхронность развития позволяла варягам активно включиться в исторический процесс в Восточной Европе. В выяснении реальной роли варягов много дают археологические данные. В частности, раскопки Гнездова близ Смоленска, Тимиревского и Михайловского курганов под Ярославлем выявили большое число скандинавских погребений с характерными для скандинавов предметами, но местного производства. То есть практически доказано, что варяги жили среди местной, т. е. славянской, дружинной знати еще в IX в. и обращение к ним, если оно имело место, не было случайным, – связи между славянами и варягами были достаточно сильны.

В последние годы в исторической литературе российские исследователи в поиске новых концептуальных подходов гораздо реже обращаются к проблемам классовой борьбы. Прежние представления, когда классовой борьбе отдается решающая роль в создании государства, далеко не всем кажутся бесспорными. Сам процесс классообразования рассмотреть крайне трудно, и он лишен присутствовавшей в советской литературе прямолинейности.

С другой стороны, уделяется большое внимание такой функции государства, как его способность быть универсальным регулятором социальных отношений. С разложением родового строя и возникновением более сложных социальных структур прежние средства регулирования отношений оказались недостаточными. Возникающее государство и восполняло этот пробел, разрешая социальные и иные противоречия на другом уровне и отличными средствами. При таком подходе государство оказывается социально-политическим организмом, в существовании которого заинтересованы различные слои общества. Более естественной выглядит роль норманнов в этом случае: призвание варяжского князя было связано со сложной этнической ситуацией в регионе, где жили славяне, угрофинны, балты. Варягу было легче подняться над родовыми отношениями; местные племена охотнее мирились с верховенством чужеземцев, чем с властью, принадлежащей представителям соседнего племени.

В отличие от государств Западной Европы, которые в своем становлении унаследовали многие государственные и правовые традиции античности, Восточная Европа оказалась вне ее рамок. Этим, по-видимому, можно объяснить сравнительно медленные темпы вызревания государственных институтов, их своеобразие. В частности, многие исследователи связывают с правящей варяжской династией следующую особенность Древнерусского государства: взгляд на государство как на коллективную родовую собственность князей-завоевателей. Этот момент достаточно четко прослеживается в политической истории. Преобладали тенденции к объединению. Это связывалось с централизованным характером сбора и распределения дани, когда

верховная власть монополизировала право распределения благ. Знать не стремилась обособиться и предпочитала упрочить свой статус на службе могущественного киевского князя.

2. ПОЛЕМИКА ПО ВОПРОСУ

Одним из ярых противников норманнской теории был Дмитрий Иловайский (1832–1920), выдающийся русский историк, который увлеченно полемизировал со сторонниками скандинавской системы. Он считал, что в норманнской теории ярко выступают всевозможные натяжки и противоречия. И существовала норманнская теория только из-за ее внешней стройности и показной логичности.

Вот вкратце основания, на которых держалась Скандинавская система:

1. Известие русских летописных источников.
2. Путь из варяг в греки и связанные с ним имена днепровских порогов, приведенные Константином Багрянородным.
3. Имена князей и дружины, особенно по договорам Олега и Игоря.
4. Известия византийских писателей о варягах и руссах.
5. Финское название шведов «руотсы» и название шведской Упландии Рослагеном.
6. Известие Бертинских летописей о трех русских послах и известие Лиутпранда о руссах-норманнах.
7. Известия арабских писателей.
8. Скандинавские саги.
9. Позднейшие связи русских князей со Скандинавией.

Первым и самым главным основанием теории норманистов служит известие русской летописи о призвании князей из-за моря. Противники норманнской теории почти не трогали этого основания. Большею частью они принимали пришествие князей за исходный пункт русской истории и расходились только в решении вопроса: откуда они пришли и к какому народу принадлежали? Татищев и Болтин выводили их из Финляндии, Ломоносов – из славянской Пруссии, Эверс – из Хазарии, Гольман – из Фрисландии. Никто из исследователей не обращал внимания на фактическую достоверность самого известия о призвании варягов и об иноземном происхождении княжеских династий. Напротив, почти все исследователи идут от летописной легенды и только различным образом толкуют ее текст. А между тем весь этот текст, по размышлениям Иловайского, не в состоянии выдержать исторической критики.

Есть ли малейшая вероятность, чтобы несколько племен (как указано выше, восточные славяне существовали в нескольких племенах, достаточно обособленных, пусть и связанных племенными отношениями) сговорились разом и призвали для господства над собой целый другой народ, т. е. добровольно наложили бы на себя чуждое иго? Таких примеров нет в истории, да они и немыслимы.

Некоторые писатели, поддерживающие скандинавское происхождение народа Руси, не настаивают на добровольном призвании варягов, а склоняются к тому, чтобы предположить завоевание. Варяги, как выходит из самой летописи, были народом сильным, завоевавшим в короткое время обширные территории. Но это движение не оставило следа ни в скандинавских, ни в немецких, ни в византийских источниках.

Норманисты много опирались на договоры Олега и Игоря для подтверждения своей системы, и некоторые из них отстаивали подлинность договоров. Действительно, нет серьезных поводов сомневаться в их подлинности; это почти единственные документальные источники, занесенные на первые страницы летописи. Потому их содержание во многом противоречит тем легендарным рассказам, которыми они обставлены. При внимательном рассмотрении они могут служить одним из важнейших доказательств не истинности, а ложности норманнской теории. Если Олег был норманн, пришедший в Россию с Рюриком, и дружина его состояла

из норманнов, то как же, по свидетельству договора, они клянутся славянскими божествами Перуном и Волосом, а не скандинавскими Одином и Тором? Та же клятва повторяется в договорах Игоря и Святослава. Русь, по всем несомненным признакам, была сильным, многочисленным народом. Если бы это был народ, пришедший из Скандинавии, то как мог он так быстро изменить своей религии и кто мог его принудить?

Откуда взялась легенда о призвании князей и о призвании именно из Скандинавии?

Известно, что средневековые летописи любили приписывать своим народам какое-нибудь отдаленное происхождение, льстящее народному самолюбию. Самым обычным приемом было выводить народы из Скандинавии.

Этот столь распространенный обычай выводить своих предков из Скандинавии, по всей вероятности, отразился и в нашем летописном предании о выходе оттуда варяжской руси. Но все убеждает в том, что отечество руси было не на севере, а на юге, владычество свое она распространяла с юга на север и что русь и варяги – два различных народа. Сама летопись Черное море называет Русским, а Балтийское Варяжским.

Начало русской истории приурочивает к Новгороду только легенда о призвании князей. Даже в названии «Повести временных лет» говорится о Киеве. Хронологические данные также относят начало нашей истории к Киеву.

В настоящее время, после трудов по вопросу о летописи (Погодина, Сухомлинова, Срезневского и др.), нет сомнения, что так называемая Несторова летопись в том виде, в каком она дошла до нас, есть собственно летописный свод, который нарастал постепенно и подвергался разным редакциям. Переписчики же не всегда довольствовались буквальным воспроизведением оригинала по многим причинам: они сокращали или распространяли то или иное событие, прилагали свою долю авторства, вставляли от себя рассуждения и даже целые эпизоды. Здесь же играют роль ошибки, описки, недоразумения, связанные с устареванием языка.

Летописный свод дошел до нас в списках, которые не восходят ранее второй половины XIV в.; от Киевского периода не сохранилось ни рукописи, ни одного летописного сборника.

Помимо этого, история каждого народа начинается мифами. Откуда главным образом берутся эти сказания? Из простой, естественной потребности объяснить свое начало, начало народа и особенности своей государственной жизни, что логически осмыслить всегда достаточно сложно.

Наша легенда о призвании князей из-за моря имеет все признаки сказочного свойства. Во-первых, три брата. Число «три» служит любимым сказочным мотивом не только у славян. Прослеживаются параллели со скифскими, ирландскими и другими мифами.

Если обратиться ко всем уцелевшим памятникам русской словесности, поражает следующее явление. Нигде в этих памятниках нет почти никакого намека на призвание варяжских князей. А между тем поводов к тому предостаточно. Возьмем «Слово о полку Игореве». Оно не раз вспоминает о старых временах, но о варяжских князьях упоминаний нет.

Норманнская теория оттирает из истории целый могучий народ, с незапамятных времен обитавший в южной России, а на место его вызывает из-за моря какую-то тень, которую она не знает как назвать: не то народом, не то дружиной, и утверждает, что эта тень и была настоящей русью и что она в несколько лет покрыла собой все пространство «от финских хладных скал до пламенной Колхиды». Вместе с небывалым народом варяго-русов создан в нашей истории и небывалый норманнский период, и затем чуть ли не все основные явления нашей государственной жизни объявляются не своими, а чуждыми, привнесенными из-за моря причинами и традициями.

Археологическая наука, положась на выводы историков-норманистов, шла доселе тем же ложным путем при объяснении многих древностей. Если некоторые предметы, отрытые в русской почве, походят на предметы, найденные в Дании или Швеции, то для наших памятников объяснение готово: это норманнское влияние. При этом не берутся в расчет два простейших

обстоятельства: многие вещи одной и той же фабрикации с помощью торговли распространялись на весьма обширное пространство, помимо всяких политических влияний; многие сходные предметы встречаются нередко совершенно у разных народов, не находившихся никогда в сношениях между собой.

Дмитрий Иловайский подводит следующие итоги своей полемики с норманнской теорией и ее представителями:

"В подтверждение летописной легенды о призвании варягов и своей теории о происхождении руси из Скандинавии норманисты приводят разные свидетельства: но между ними нет ни одного несомненного.

1. Из массы византийских свидетельств норманисты нашли в свою пользу одно неясное выражение: «Русь, так называемые Дромиты, из рода Франков». Выражение это не имеет определенного значения; оно употреблено в смысле народа европейского, с чем согласны и сами норманисты. И притом оно принадлежит не Константину Багрянородному, не Фотию или Льву Диакону, а продолжателям Феофана и Амартола. И что может значить это выражение в сравнении со многими другими указаниями византийцев, что русь – народ скифский или тавроскифский? Можно ли говорить о франках после известных слов Льва Диакона, очевидца Руси Святославовой: «Тавроскифы, которые на своем языке именуют себя русь». Он же по поводу погребальных обрядов у руссов говорит, что эллинским таинствам научили их философы Анахарсис и Замолксис, и причисляет к тому же племени самого Ахиллеса.

2. Из массы арабских свидетельств о руссах норманисты отыскивали только одно выражение в свою пользу: «В 844 году язычники, именуемые русью, разграбили Севилью». Но это явная ошибка, как уже давно доказано, и умеренные норманисты не стоят за такое странное свидетельство. Арабские писатели IX и X веков имели до того темные понятия о географии и этнографии северной Европы, что причисляли ее жителей к известному им ближайшему народу русь; а Балтийское море считали рукавом, соединяющим Черное море с Западным океаном, и потому слух о нападении каких-то северных варваров на Испанию, Аль-Катиб или его позднейший списатель отнес к Руси, т. к. имя народа около того времени сделалось громким вследствие набегов на берега Черного и Каспийского морей. Эта севильская русь теряет всякий смысл в ряду многих других арабских известий, указывающих на русь туземную и славянскую.

3. Из всех средневековых латинских хроник, упоминающих о Руси, норманисты извлекли в свою пользу два свидетельства, Лиутпранда и Пруденция. Лиутпранд, епископ Кремонский, замечает о руссах, что это народ, живущий к северу от Константинополя, между хазарами и булгарами, что греки по наружному качеству называют их руссами, а «мы, по положению страны, норманнами». Опять выражение, не имеющее никакого определенного этнографического значения. Лиутпранд получил сведения о руссах от византийцев, а последние причисляли русь к северным народам.

4. Известие Бертинских летописей (Пруденций) о руси «из племени Свеонов» невозможно толковать шведами. Само отсутствие золотых византийских монет того времени в кладах Швеции противоречит существованию шведской руси.

5. Путь из варяг в Грецию, описанный в летописи, не может подкрепить норманнскую теорию, потому что описание это относится не к IX, а к XI в. Константин Багрянородный, описывая тот же путь в X в., начинает его от Новгорода и о варягах нигде не упоминает. Приведенные им русские имена порогов не могут быть объяснены из скандинавских языков исключительно. Норманны могли плавать по Днепру только после основания Русского государства, находясь в службе русских князей или под покровительством, следовательно, тогда, когда русские имена порогов уже существовали.

6. Некоторые имена первых князей и дружинников похожи на скандинавские. Это совершенно естественно при общности многих имен у славянских и германских народов, при долгом сожительстве готтов и руссов в Восточной Европе, а также при исконном сожительстве готтов

и славян на южном берегу Балтийского моря. Но доказать, что они не только исключительно, но и преимущественно скандинавские, не могут никакие натяжки.

Вот и все доводы норманнской школы, заслуживающие сколько-нибудь внимания и набранные ею в течение более ста лет для подкрепления летописной басни о призвании варягов и своего мнения о происхождении государства Руси благодаря Скандинавии.

Что касается соображений норманистов о том, будто наше древнее государственное устройство имеет норманнские черты – это совершенно произвольные толкования. Общие черты найдутся – они неизбежны у всех европейских народов, но найдутся и отличия, которые ясно указывают на наше славянство.

В параллель с доводами норманистов повторим вкратце те основания, на которых мы отвергаем легенду о призвании варягов, а главное, утверждаем туземное происхождение Руси как государства.

1. Невероятность призвания. История не представляет нам примеров, чтобы какой-либо народ призывал на господство над собой другой народ.

2. Если можно найти некоторую аналогию для басни об иноземном происхождении народа русь, то аналогию только легендарную или литературную.

3. Русь была не дружина только или незначительное племя, которое могло бы незаметно для истории в полном своем составе переселиться из Скандинавии в Россию. Это был многочисленный и сильный народ. Иначе невозможно объяснить его господствующее положение среди восточных славян, его обширные завоевания и походы, предпринимаемые в числе нескольких десятков тысяч лет. А если бы русь была только пришлая дружина, то неумолимая логика спрашивает: куда же бесследно девался русский народ в Скандинавии, т. е. народ, из которого вышла эта дружина?

4. Существование в Восточной Европе многих рек с названием Рось. А известно, что народные имена часто находятся в непосредственной связи с именами рек.

5. Географическое распространение имени Русь к концу IX в. от Ильменя до нижней Волги делает совершенно невероятным его появление в Восточной Европе только во второй половине этого века. История не представляет тому ни малейшей аналогии.

6. Сарматский народ роксолане издавна жил между Азовским морем и Днепром. Известия о нем у греческих и латинских писателей, начиная со II в. до н. э., продолжают до VI в. н. э. включительно и подтверждаются еще знаменитыми Певтингеровыми таблицами, или дорожной картой Римской империи. А в IX в. на тех же местах снова является в византийских известиях народ рос, или рось.

7. Название Пруссия есть то же, что Руссия, или собственно Порусье. Оно возникло, однако, независимо от нашей Руси, ибо литовский народ пруссы в течение всех Средних веков не был даже соседом наших руссов. Это имя, по всей вероятности, также находится в связи с названиями рек. Одно существование Пруссии ниспровергает всякую попытку выводить русь из Скандинавии; иначе пруссов надобно производить оттуда же.

8. Совершенное отсутствие названия русь между скандинавскими народами.

9. Давнее существование Руси Угорской, или Закарпатской, а также закрепление этого имени за Русью Галицкой или Червонной, которая сравнительно не очень долгое время принадлежала русским князьям. Такая крепость имени была бы невероятной, если бы оно было не исконное, а пришлое.

10. Тяготение нашей первоначальной истории и самого имени Русь к югу, а не к северу.

11. Наши древнейшие документальные источники, договоры с греками, не делают ни малейшего намека, из которого можно было бы заподозрить иноземное происхождение Руси. Русь всегда относилась к варягам как к иноземцам и иноплеменникам.

12. Торговый характер Руси и ее торговые сношения с Византией и Хазарией, имевшие, по несомненным свидетельствам, постоянный и договорами определенный характер уже во

второй половине IX в., были бы непонятны, если бы русь была народом, пришедшим к тому времени. Притом норманны в этом веке совсем не были известны в Европе как торговый народ.

13. Поклонение руссов славянским божествам, засвидетельствованное договорами с Византией. Только что прибывший народ, и притом господствующий, не мог тотчас же изменить своим богам и принять религию подчиненного племени.

14. Существование у них славянской письменности, доказанное славянским переводом тех же договоров.

15. Отсутствие пришлой скандинавской стихии в русском языке; а также отсутствие всякой борьбы между русской и славянской народностью прежде их предполагаемого слияния. Если бы руссы были скандинавским народом, то они не могли бы так быстро превратиться в славян.

16. Совершенное отсутствие известий о призвании князей или о пришествии руси из Скандинавии во всех иноземных источниках. Особенно важно умолчание о том Константина Багрянородного, который сообщил о руссах наибольшее количество сведений и сам лично входит в сношения со вторым поколением (якобы пришедших из Скандинавии) русских князей.

17. Византийцы нигде не смешивают руссов с варягами.

18. Исландские саги, которым было бы естественнее всего говорить о необыкновенном счастье норманнов в Восточной Европе, ничего не знают ни о норманнском племени руссов, ни о Рюрике, ни о плавании норманнов по Днепру. Саги говорят о русских как о великом туземном народе Восточной Европы.

19. С отсутствием исторических свидетельств об этом плавании согласуется и физическая невозможность норманнских походов по греческому водному пути прежде политического объединения южной и северной Руси.

20. Расстояние около 250 лет (даже по расчету норманистов) между призванием варягов и составлением нашей начальной летописи само по себе делает предание недостоверным, что и подтверждается его вполне легендарным оттенком.

Можно было бы еще продолжить этот перечень доводов и сопоставление исторических данных¹¹.

Такие доводы против норманнской теории приводит Дмитрий Иловайский.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, попытаемся подвести итоги.

Норманнская теория, т. е. версия о том, что Русское государство образовалось благодаря властителям-варягам, или норманнам, имела огромную популярность в XVIII–XIX вв. Доказательства этой теории нельзя назвать бесспорными, хотя опровергнуть их окончательно также не удастся, по большей части за недостаточностью информации. Тем не менее существуют многие доказательства независимого развития и образования Русского государства. Как уже сказано выше, образование государственной системы – событие внутреннее, не могущее насаждаться извне. Иными словами, норманнскую теорию вполне можно признать несостоятельной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Державин Н. С. Славяне в древности. Культурно-исторический очерк. М.: изд-во «Высшая школа», 1982.
2. Иловайский Д. И. История России. Начало Руси. М.: изд-во «Алгоритм», 1996.

¹¹ Иловайский Д. И. История России. Начало Руси. М., изд-во «Алгоритм», 1996.

3. История России с древнейших времен до 1861 года / под ред.: Павленко Н. И., Андреева Н. Л., Кобрина В. Б., Федорова В. А... М.: изд-во «Высшая школа», 1998.
4. Карамзин Н. М. История государства Российского. Изд-во «Золотая аллея», 1993.
5. Пузицкий В. А. Родная история: Учебное пособие для младших и средних классов. Саратов: Региональное Приволжское изд-во «Детская книга», 1994.

ТЕМА 3. БОРЬБА НОВГОРОДА И КИЕВА КАК ДВУХ ЦЕНТРОВ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА РУСИ

ПЛАН

1. Предыстория противостояния Новгорода и Киева
2. Становление государства
3. Об источниках древней истории
4. Вещий Олег
- Заключение

1. ПРЕДЫСТОРИЯ ПРОТИВОСТОЯНИЯ НОВГОРОДА И КИЕВА

Древнее Русское государство, оформившееся во второй половине IX в. на территории Восточной Европы, имело характер многоэтничный. И, прежде чем говорить о первом подлинном строителе Русской державы князе Олеге, следует хотя бы кратко рассказать о племенах, которые были объединены под властью Киевского князя (поскольку наше первое Древнерусское государство образовалось не на пустом месте).

Если группировать древние племена по их географическим областям, то мы увидим, что в каждой из них проживали определенные местные, славянские (которые позднее соотнесут с русскими) племена. Так, юго-западную область (правобережная Украина без Волыни и Галиции и Бессарабия) населяли поляне, уличчи, тиверцы. Юго-восточная область (территория к югу от реки Угры и ее продолжения, реки Оки, ограниченная на западе течением Днепра, на востоке – течением Дона и на юге – Черным морем; сюда же входит территория Азовского региона и дельта Кубани) принадлежала северянам, радимичам и вятичам.

Западные земли (т. е. земли Западной Волыни и Галиции) были местом проживания дулебов и хорватов.

В лесном районе Припяти жили дреговичи (к северу от реки) и древляне (к югу от Припяти).

Северные и северо-западные земли были заселены двумя главными племенами – кривичами и словенами. Эти северные земли имеют особенное значение для развития будущей государственности Русской державы, поэтому о них нужно сказать несколько больше, чем о других географических территориях Восточной Европы.

Племя кривичей заселяло верховья Днепра, Западную Двину и Волгу и таким образом контролировало важное пересечение речных путей. Двигаясь на север от среднего Днепра, словене достигли берегов озера Ильмень не позднее VI в. Историк Вернадский Г. В.¹² высказал предположение, что город Новгород в шестом веке уже существовал.

Анализ археологических свидетельств, обращение к византийским хроникам и русским летописям позволило Вернадскому сделать некоторые выводы относительно колониза-

¹² Вернадский Г. В. Древняя Русь. Тверь. Москва: ЛЕАН, АГРАФ, 2000. С. 327.

ции северных территорий. Он (Вернадский) выделил общее направление миграции южнорусских племен: улочи, поляне, северяне, радимичи и вятичи двигались с юга на север. Это было отступлением, вызванным натиском мадьяр и кочевых народов. Для миграции северных племен (начиная с VII в.) было характерно движение в направлении с запада на восток, и это было не отступление, а наступательная экспансия. Это было движение от новгородских и смоленских земель к русскому междуречью (между верхней Волгой и Окой). Кривичи-переселенцы достигли верхней Волги. Словенские переселенцы поднимались по реке Мсте, затем, используя волок, двигались к верхней Мологе; оттуда добирались до Сити и Кашинки.

Первоначально территория Ростово-Суздальского региона была заселена финноугорскими племенами. Но слияние в Ростово-Суздальском регионе двух потоков колонизации – словенского и кривичского – обернулось созданием здесь многочисленных славянских поселений.

Раскопки курганов в этом регионе, произведенные графом А. С. Уваровым и П. С. Савельевым в середине XIX в., позволили обнаружить смешанную финно-славянскую культуру; во многих курганах были найдены предметы скандинавского происхождения.

Вернадский Г. В. полагал, что скандинавы «шли по пятам славянской колонизации, которая проторила им дорожку»¹³.

В течение тридцати лет (с 1972 г.) в Ленинградской области производились раскопки в районе Старой Ладogi. Здесь работала (и продолжает работать!) Староладогская археологическая экспедиция Института истории материальной культуры Российской академии наук под руководством док-ра исторических наук А. Кирпичникова. Многочисленные и разнообразные скандинавские вещи, а также обнаружение во время раскопок целого городского квартала, распланированного на стандартные участки, прилегающие к реке (так, как это делали жители Дании, а позднее Норвегии), не только еще раз подтвердили «норманнскую теорию» о происхождении Древнерусского государства, но и позволили точно расшифровать: Ладога была первой государственной столицей Руси, а датский выходец, приглашенный на княжение объединившимися славянскими и финскими племенами (северных территорий), положил начало династии Рюриковичей, которые правили на Руси до конца XVI в.

2. СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА

Многоэтническая держава с центром в Киеве не была создана выходцами из Скандинавии в одночасье. Все необходимые к этому предпосылки государственного образования в славянском обществе уже сложились: племена проживали на определенных территориях; важные вопросы решались на коллективных собраниях племени (или племен) – вече было своеобразным предшественником институтов власти; славянские племена имели представление о дани-налоге: на дань всегда претендовало более сильное племя; были племенные объединения; существовали в отдельных случаях военные организации горожан; наконец, были князья – вожди племен – и князья с дружинами (представляли собой военную демократию).

Исторически сформировались два центра государственности: Новгород и Киев. К середине IX в. южная часть будущего Древнерусского государства (вместе с Киевом) платила дань хазарам. Северная Русь контролировалась варягами. А год 862-й и вообще вошел в русскую историю как год призвания варягов на княжение: для государственных объединений приглашение иноземцев на «роли» первых правителей было явлением характерным.

Поскольку предпосылки образования государства в славянском обществе уже сложились, Рюрику надлежало лишь сделать завершающий шаг – наладить новый механизм властвования. И Рюрик, бывший датский феодал (скандинавом датского происхождения Рюрика считал и

¹³ Вернадский Г. В. История России. Кн. 1-я. Древняя Русь, М., 2000. С. 329.

Вернадский Г. В.), сделал это. Вообще можно отметить, что выбор Рюрика в качестве князя в военном и организаторском отношении себя оправдал. «Основатель династии и его продолжатель (имеется в виду князь Олег), – считает доктор исторических наук А. Кирпичников, – придя к управлению в чужой стране, поняли, что следует сохранить и расширить доступ Руси к Балтике и осуществить внутренние задачи молодого Русского государства». Что касается организации внутреннего обустройства Северной Руси, то, «проведя большую часть своей жизни на западе, Рюрик, должно быть, хорошо был знаком с зарождающейся феодальной системой и, видимо, был готов приложить ее принципы к своим новым владениям на Руси»¹⁴.

О том, как была организована Северная Русь под властью Рюрика, сказано в резюме Татищева (по материалам Иоакимовой летописи): «Рюрик насадил во всех городах князей либо варяжского, либо славянского происхождения, а сам был известен как князь великий...» То есть в других городах в качестве своих наместников или вассалов он (Рюрик) посадил кого-то из своих родственников или последователей (сторонников).

Заслуга Рюрика видится и в том, что «вплоть до конца X в. скандинавы не нападали на области Ладоги и Новгорода, предпочитая торгово-транспортные и межгосударственные связи»¹⁵.

3. ОБ ИСТОЧНИКАХ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

Чтобы подойти к вопросу о том, как новгородский центр государственности одержал победу над центром киевским, обратимся к концу VIII-началу IX вв., т. е. к тому времени, когда эти два центра сформировались.

Ранее, чем у других племенных союзов, признаки государственности обнаружились у племени полян. Это было результатом наиболее быстрого экономического, политического и социального развития восточнославянских земель. Развитие ремесел, земледелия, торговли, прекрасное лесное укрытие от степей с кочевыми народами, контроль над всей днепровской магистралью – все вместе это способствовало тому, что в Поднепровье создаются важные предпосылки государственности, складывается княжеская власть (заменившая власть племенных вождей и старейшин). При поддержке дружин киевские князья уже могли определиться с основными военно-стратегическими интересами, связанными с интересами торговыми, а также с защитой освобожденных от хазарского влияния земель.

Поселения северо-западного района, группировавшиеся вокруг озера Ильмень с центром в Новгороде, являли собой второй центр государственности. Общность экономических интересов, сходство поверий, поклонение одним и тем же языческим богам, развитие торговых связей, необходимость скоординировать военные усилия, чтобы противостоять внешним врагам, объединило племена ильменских словен, финноугорских народов и всех тех, кто нашел свою родину в северо-западных землях Восточной Европы. Новгород становится центром и потому, что новгородские земли (как и Киев) располагались вблизи ключевых пунктов пути «из варяг в греки», что позволяло контролировать всю торговлю. Многочисленные ремесла, а всего более – широкие масштабы пушного промысла – пушной охоты – делали Новгород городом особенно привлекательным. Таким образом город Новгород наряду с городом Киевом выделился в сильный государственный центр к 60-м гг. IX в.

Уж так устроен человеческий разум, что разгадку всего он ищет в мифах, различных преданиях старины. И чем невероятнее легенда о некогда происходивших событиях, тем более она притягательна для потомков. Те, кто всерьез интересуется историей родного отечества, не однажды обратится к русским летописям. А летописи, как известно, включали в себя не

¹⁴ Вернадский Г. В. Древняя Русь. Тверь. М., 2000. С. 343.

¹⁵ Кирпичников А. Рюрик с Ладоги //Родина. 2001. №№ 1–2. С. 36.

только точную запись событий по годам – «из лета в лето», – одновременно в них записывались различные авторские замечания. Это могли быть вставки переписчика летописи; например, целые куски текста иногда являются не чем иным, как нравоучительными сентенциями, которыми монах-переписчик считал необходимым дополнить переписываемую летопись. Подобные вставки, равно как и умалчивание летописей о событиях, которые происходили в действительности, только затемняют настоящую картину прошлого. Правильная картина складывается из сличения разных летописных документов, из археологических свидетельств и из знакомства с историческими трудами ученых – И. Белляринова, Соловьева, Г. Вернадского, А. Кирпичникова, В. Демина (а также с книгами наиболее ярких противников «норманнской теории», например Д. Иловайского и других).

В «Повести временных лет», написанной Нестором в XII в., рассказывается о призвании варягов. Летописец сообщил об этом примерно так: случились между новгородцами однажды раздоры: все хотели повелевать, и никто не желал повиноваться. Чтобы прекратить беспорядки, они решили выбрать князя, который владел бы ими и судил по праву. Выбор пал на варягов (норманнов), живших на Скандинавском полуострове и известных в VIII–IX вв. всей Европе опустошительными набегами. Неустрашимые мореплаватели и отважные воины, норманны являли собой образец воинского братства. Хорошо вооруженные, с четкой военной организацией, варяги на судах вторгались по рекам внутрь европейских государств и брали города. Бывало так, что варяги (норманны) угрожали и Константинополю, в который они ходили через славянские земли водными путями (Финский залив, Нева, Волхов, Ильмень, Ловать и Днепр).

Вот среди этих варягов новгородцы решили найти себе князя. Новгородская летопись сообщает, что инициатором приглашения Рюрика был новгородский старейшина Гостомысл. Отправленные в Скандинавию послы сказали варягам: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет; идите княжить и владеть нами». И пришел Рюрик с родственниками и дружиной и «срубил Ладогу», сделав ее своей столицей. Из Ладоги Рюрик перебрался в Новгород, и, как сказано выше, началось удачное правление, правление, которое полностью себя оправдало в организационном и военном отношении.

Племя варяжское называлось русью, и это название позднее переходит и на его (Рюрика) владения.

Варяги из дружины Рюрика, Аскольд и Дир, пошли на Византию. Идя вниз по Днепру, они овладели Киевом и стали владеть полянами. В поход на греков Аскольд и Дир отправились в 866 г. Они совершили набег на Царьград: войдя в Константинопольскую гавань, варяги перебили много христиан и на 200 кораблях обступили город. Император и патриарх всю ночь молились в церкви, где хранилась риза Богородицы. На следующий день вынесли ризу Богородицы из храма и погрузили ее в море.

Рассказывали, что поднялась в то же мгновение сильная буря, встали волны и разбили варяжские лодки. И только очень немногие варяги смогли возвратиться в Киев.

Рюрик продолжал править в Новгороде, и в 879 г. он умер, оставив после себя малолетнего сына Игоря.

4. ВЕЩЬ ОЛЕГ

Поскольку Игорь был слишком мал, чтобы заниматься делами государственного управления, все дела в Новгороде взял в свои руки князь Олег, родственник Рюрика.

Во все времена – и в этом нет разночтения исторических событий прошлого – князя Олега признавали первым подлинным строителем Русского государства. Как верховный правитель и предводитель дружины, князь Олег расширил пределы Русской державы. Отстояв легитимность Рюрикова престолонаследника, он утвердил власть новой династии в Киеве. Про-

изошло это так: князь Олег собрал большое войско и отправился в поход на Смоленск, город кривичей. Овладев Смоленском, взяв Любеч, он отправился по Днепру на юг. Подплыв к Киевским горам, князь Олег скрыл часть своего войска в лодках, а сам с несколькими воинами высадился на берег. Он велел сказать Аскольду и Диру, что идущие от Олега и Игоря варяжские купцы (по пути в Грецию) желают увидиться со своими земляками.

Когда же Аскольд и Дир пришли, Олег, взяв Игоря на руки, сказал: «Вы не князья и не княжеского рода, а вот ваш князь!» Воины князя Олега убили Аскольда и Дира, отнесли на гору и погребли там.

Киев очень понравился князю Олегу, поэтому он определил его местом своего пребывания и назвал «матерью городов русских».

Как только князь Олег утвердился в Киеве, он занялся установлением дани с подвластных ему племен. Соседние славянские племена, жившие на западе и на востоке от Днепра, он покорил, находясь уже в Киеве. Как сообщают летописи, «некоторые платили мехами с дыма, или обитаемого жилища, некоторые по шлягу от рала». Шляг – это, видимо, иноземные, главным образом арабские, металлические монеты, которые были тогда в обращении на Руси.

Князь Олег установил дани ильменским славянам, кривичам и мери. В 883 г. он покорил древлян и наложил такую дань: по черной кунице с жилья. Покорив в следующем году днепровских северян, Олег потребовал с них дань легкую. Этим поступком своим он преследовал далеко идущие политические цели. Северяне, платившие ранее дань хазарам, не оказали сильного сопротивления дружине князя Олега. Тяжесть нового обложения (Олегом) для северян оказалась легче, чем во времена зависимости от хазар. Об этом узнали радимичи, которые жили на берегах реки Сожи, и без сопротивления стали платить дань киевскому князю. Ответным действием князя стала его обязанность защищать радимичей от хазар. Нужно заметить, что хазарам радимичи платили по два шляга от рала, а теперь стали платить (князю Олегу) по одному.

Население Новгорода было обязано ежегодно платить князю 300 гривен (гривной на Руси назывался слиток серебра различной формы, обычно продолговатой, который служил самым крупным меновым знаком до XIV в.). Это был так называемый целевой сбор на содержание наемной дружины для защиты северных границ.

Дань при князе Олеге взималась двумя способами: повозом, когда она привозилась в Киев, и полюдем (просуществовала до XIII в.), когда князь или княжеские дружины сами ездили за нею.

Кроме установления дани – этого систематического прямого налога, являющегося одной из наиболее важных черт государственности, князь Олег строил города и крепости. Одна из таких крепостей обнаружена во время раскопок в Старой Ладогe. Ученые полагают, что найденное крепостное укрепление относится к 882 г. и что строилось это укрепление при князе Олеге. И в этом же 882 г. Киев становится столицей Древнерусского государства (поскольку князь Олег сделал Киев своей резиденцией).

Князь Олег – один из самых блистательных и подлинных строителей Русского государства. При нем Новгородский север победил Киевский юг. Именно в период его правления был нанесен первый ощутимый удар по всевластию Хазарского каганата. Хазары не только собирали дань с соседних им славянских племен, они, кроме того, пытались навязать им, славянам, свою идеологию – привить язычникам иудаизм.

Князь Олег вошел в историю как человек необыкновенно предприимчивый, политически дальновидный, решительный и хитрый военачальник, а также как человек необычайной удачи, за которую народ прозвал его вещим.

Народная память запечатлела образ Олега Вещего в былинах, балладах и различных преданиях (в сказках – тоже). Память о блистательном князе хранят иностранные источники: в византийских хрониках сохранена запись заключенного Олегом знаменитого договора с гре-

ками. О нем рассказывают Иоакимовская, Типографская (летопись Синодальной типографии), Новгородская летописи. Есть исследование Татищева. В то же время в «Повести временных лет», главной летописи, на которую опирается (более всего) отечественная история, период правления одного из выдающихся русских князей не освещен как должно. Один из самых больших пробелов, которые есть в «Повести временных лет», падает на княжение Олега.

С 885 года (покорение радимичей и начало похода против хазар, о чем первоначального текста не сохранилось) и по 907 г. (первый поход на Константинополь) в летописи зафиксированы только 3 события, которые относятся к истории Руси. Остальное в летописи – либо «пустые лета», либо два эпизода, которые были заимствованы из византийских хроник (касающиеся правления константинопольских императоров).

Из чисто русских реалий – упоминание в летописи за 898 г. прохождения мимо Киева мигрирующих угров (венгров). Вторая реалья – знакомство Игоря со своей будущей женой – псковитянкой Ольгой. Нестор повествует, что произошло это в 903 г. И третье событие – эпохальное – появление письменности на Руси. Нестор упоминает двух братьев – Кирилла и Мефодия – и связывает их имена с 898 г. (на самом деле распространение письменности началось гораздо раньше и не без волевого решения князя Олега! – об этом будет сказано ниже).

Историк Данилевский высказал мнение, что у христианина Нестора двойственное отношение к князю Олегу: с одной стороны, он восхищается подвигами, храбростью Олега, с другой – он (Нестор) понимает, что победа князя Олега – это победа язычника над греками-христианами, и это не может вполне нравиться Олегу¹⁶.

Демин В. считает, что вымарывание отдельных мест летописи, касающихся княжения Олега, ненужные нравоучительные сентенции и просто пробелы (в 21 год!) – все это было сделано Нестором-монахом, во-первых, потому, что он был христианином, а во-вторых, потому, что это, видимо, нужно было последующим правителям Руси¹⁷.

Точка зрения доктора философских наук Демина В. Н., слившего тексты Новгородской первой летописи и нестеровской «Повести временных лет» (тоже летопись!), представляется достаточно убедительной.

Итак, каким видится Олег-правитель и Олег-собиратель Русской державы?

Филологи установили, что прозвище Олега – «вещий» – во времена Нестора (XI-XII вв.) не означало «мудрый»; слово «вещий» в те древние времена означало способность (склонность!) человека к ведовству, к волхованию¹⁸.

Будучи одновременно правителем государства и предводителем (воеводой) дружины, князь взял на себя и еще одну важную обязанность. Обладая редким даром предвидения (не в этом ли секрет его удачливости?!), князь Олег выполнял обязанности жреца, волхва, кудесника и чародея. Образ именно такого Вещего Олега воплотился в былине о таинственном богатыре Вольге (имена (В)ольга и Олег фактически совпадают). Необыкновенно смысленный ребенок в детстве, Вольга, становясь старше, научается превращениям: он может превратиться и в сокола, и в серого волка.

Уже по этому чудесному дару оборотничества, которым обладал былинный Вольга, можно судить, какие удивительные способности приписывались историческому Олегу! В некоторых вариантах былины богатырь Вольга именуется волхвом, и это полностью соотносится с точным смыслом прозвища Олега – Вещего.

¹⁶ Данилевский И. Древняя Русь глазами современников и потомков. 2001.

¹⁷ Демин В. Русь летописная. М.: Вече, 2002.

¹⁸ Демин В. Русь летописная. М.: Вече, 2002. С. 249.

Если следовать христианскому учению, то князя Олега нужно порицать за язычество и ведовство. Возможно, именно это и явилось причиной нестеровского умолчания о блистательном, полном героических подвигов княжении одного из русских князей!

Он был сильный вождь, за которым шла дружина; ему сопутствовал военный успех. В 907 г. огромное русское войско во главе с князем Олегом двинулось на Царьград (Константинополь). Войско состояло из варягов и славян.

Греки имели флот, состоявший из кораблей, которые были похожи на подвижные крепости. Но даже такой сильный флот не удержал Олега, и он подошел к Царьграду. Вытащив на берег лодки, варяги и славяне стали жечь загородные дома и церкви; пленных бросали в море.

Греки запросили мира и послали Олегу разного кушанья и питья. Олег на мир согласился, но пищи не принял: он понимал, что она может быть отравлена. Взяв с греков 300 пудов серебра, он прибил свой щит к воротам Царьграда и возвратился назад, в Киев.

По мирному договору с византийцами Русь не только получила крупную контрибуцию; Древнерусскому государству была предоставлена возможность беспоплавно торговать на византийских рынках, а русские послы и купцы получили право на определенное продовольственное содержание в течение всего времени, пока они находятся в Византии.

В год своей смерти князь Олег подтвердил свой мирный договор с Византией. Это был первый в истории Восточной Европы подробный письменный договор между Византией и Русью. Стороны договорились по всем интересующим их экономическим, политическим, военным и юридическим вопросам.

Византийские хроники уважительно называли князя Олега «сиятельным князем».

Особо следует подчеркнуть, что в период правления Олега на Руси распространяется славянская письменность. Удивительно, а может быть, и закономерно, но создание славянской письменности совпало с появлением на Ладоге и в Новгороде Рюрика с дружиной.

Византийский грек Кирилл (в миру – Константин) начал свою миссионерскую деятельность на юге. В начале 60-х гг. IX столетия он отправился проповедовать в Хазарский каганат, под властью которого, как уже сказано выше, в то время находилось большинство славянских племен. Окончив свою миссию, Кирилл удалился в малоазийский монастырь, где разработал славянскую азбуку.

В 862 году создатели славянской письменности – Кирилл и Мефодий – отправились в Моравию. На руках они уже имели в это время разработанную азбуку.

Затем в течение четверти века происходит распространение славянской письменности: она утверждается в Болгарии, в Сербии и в Русской земле.

Великие дела не должны пускаться на «самотек». Великое создание, великое творение, каким было создание письменности, чтобы широко распространиться, должно получить поддержку правителя. А для такого эпохального события требовалась не просто поддержка: нужны были государственное решение и воля авторитетного правителя. И теперь мы это знаем: на Руси был такой волевой правитель.

Таким образом, князю Олегу мы обязаны не только утверждением авторитета восточнославянского государства, но и величайшим деянием – утверждением грамотности на Руси, реформой письменности, принятием новой азбуки на основе кириллического алфавита, которым мы пользуемся по сей день.

Героическая жизнь князя Олега окутана легендами, смерть же покрыта непроницаемой тайной. Легенда о «гробовой змее» есть только часть загадки.

Раскрыть тайну смерти князя попытался В. Н. Демин в своей книге «Русь летописная» (2002 г.) он путем логических умозаключений подводит нас к мысли, что князь Олег умер вовсе не от укуса змеи: он был отравлен.

В Приднестровье, как замечает Демин в своей книге, нет таких змей, укус которых был бы смертелен для человека. Чтобы человек умер, гадюка должна укусить по меньшей мере в шею или прямо в сонную артерию.

В Новгородской первой летописи младшего извода история смерти князя Олега излагается иначе, чем в «Повести временных лет». Если следовать Новгородской летописи, то князь умер в Ладоге, по дороге в Новгород. Старая Ладога, как уже сказано, – столица Рюриковичей. И именно здесь похоронили князя Олега, коему Рюриковичи обязаны были укреплением собственной власти и распространением ее на другие русские земли.

Здесь же, в Старой Ладоге, находится могила князя Олега, которую любознательным туристам показывают местные экскурсоводы.

Не отрицая факта смерти князя от укуса змеи, новгородский летописец, тем не менее, делает очень важное уточнение, которого нет в нестеровской летописи: змея укусила Олега не на днепровском или волховском берегу, а «за морем». Змея князя Олега укусила не за Балтийским и не за Белым морем. В Новгородской летописи говорится, что после укуса змеи князь Олег «разболелся». Если совместить Новгородскую летопись с «Повестью временных лет», то напрашивается вывод: князя привезли из-за моря смертельно больным, и он пожелал умереть на родине (есть такое предположение, что княгиня Ольга – внучка новгородского старейшины Гостомысла и дочь Олега Вещего).

«За каким таким далеким и теплым морем пребывал князь Олег и что он там вообще делал?» – задается вопросом автор книги «Русь летописная». И сам же отвечает, что гадать на сей счет не приходится: путь «из варяг в греки» был проложен давно, и шел он через Черное море в Византию. Не однажды князь Олег осаждал Царьград, здесь, над воротами, был прибит щит князя, и здесь же он подписал развернутый письменный договор с греками (подписал в год своей смерти).

«Так не подпустили ли русскому князю хитроумные потомки Одиссея аспида вместе с текстом договора?» (Демин В. Н.) Здесь нужно заметить, что излюбленным орудием убийства у византийцев был яд. Его насыпали в пищу или накапывали в вино, и так расправлялись с неугодными. Ну а потом списывали на аспидов.

Может быть, и нельзя со стопроцентной долей вероятности утверждать, что это было именно так, но все же данная версия гибели князя Олега выглядит достаточно убедительно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дела Олега Вещего как верховного правителя созданной им державы есть череда героических подвигов, которая увенчалась великими событиями в истории Руси. Во-первых, в период княжения Олега Русь объединила все восточнославянские племена. Причем это объединение носило по преимуществу мирный характер. Например, взаимоотношения славян с финнами очень показательны в этом смысле: миролюбивое настроение по отношению друг к другу объяснялось известной общностью их (славян и финнов) экономических интересов, включенностью в единую систему торгово-промысловой экономики, все участки которой находились в определенной зависимости друг от друга.

Покоренные и объединенные под властью киевского князя племена, казалось, понимали, что основные военные конфликты разворачиваются не между ними, а между конкурирующими группами «данников» (например, между сильными межплеменными группировками Новгорода и Киева или, после образования единого государства с центром в Киеве, между Киевом и Хазарским каганатом). Для объединенных в одно государство народов было особенно важно чувствовать себя в безопасности, а власть киевского князя предоставляла такую возможность, поскольку стремилась обеспечить безопасность объединенных племен перед лицом внешнего врага.

Первое Русское государство, управляемое Олегом, стремилось обеспечить безопасность торговых путей на Восток и на Балканский полуостров. И именно при князе Олеге эта безопасность стала вполне реальной, поскольку варяги и славяне теперь выступают в одном войске (были заодно), а Хазарский каганат, получивший ощутимый удар, «поставлен на место», и на воротах поверженного Царьграда прибит щит победителя: с хитроумными греками Русь заключила знаменитый письменный договор.

Во-вторых, княжение Олега увенчалось беспрецедентным событием в истории Руси: народ получил славянскую письменность и русскую азбуку.

Объединенные в восточнославянское государство, земли славян явили собой новый тип многоэтнического образования. В этом новом государстве народы обрели государственный порядок и встали на путь поступательно-прогрессивного движения.

После смерти князя Олега процесс формирования державы Рюриковичей сделался уже необратимым. В том, что княжеская власть приобрела невиданный никогда прежде авторитет и международный престиж, есть великая заслуга князя Олега. «Мудростью правителя, – сказал Карамзин, – цветут государства образованные; но только сильная рука Героя основывает великие Империи и служит им надежной опорой в их опасной новости. Древняя Россия славится не одним Героем: никто из них не мог сравниться с Олегом в завоеваниях, которые утвердили ее бытие могущественное». Эти слова Карамзина есть лучшая характеристика великих дел великого сына земли Русской – Вещего Олега.

Князь-язычник и воитель-жрец, он сумел подняться над собственной религиозно-идеологической ограниченностью во имя просвещения и культуры, во имя великого будущего народов Русского государства, которое стало возможным после обретения ими великого достояния – славянской письменности и русской азбуки.

Он был великим вожатым, сумевшим воодушевить доверившиеся ему народы на великие подвиги во имя зарождающегося нового великого государства с названием Русь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беллярминов И. Элементарный курс всеобщей и русской истории. М.: Просвещение, 1993 (из серии «Учебники дореволюционной истории»).
2. Вернадский Г. История России. Кн. 1. Древняя Русь. М., 2000.
3. Данилевский И. Древняя Русь глазами современников и потомков. 2001.
4. Демин В. Русь летописная. М.: Вече, 2002.
5. Кирпичников А. Рюрик с Ладоги // М.: Родина. 2001. №№ 1–2.
6. Макаров Н. К Дышащему морю // Родина. 2001. №№ 1–2. С 37.
7. Сахаров А. Н., Буганов В. И. История России с древнейших времен до конца XVII века. М.: Просвещение, 1999.
8. Соловьев С. Чтения и рассказы по истории России. М.: Правда, 1989.
9. Фроянов И. Начала русской истории. «Петербург», 2001.
10. Черник Дм. Налоги в старину // Былое, 1996. № 7. статья).

ТЕМА 4. ЭПОХА ПРАВЛЕНИЯ КНЯГИНИ ОЛЬГИ (СЕРЕДИНА X ВЕКА)

ПЛАН

Введение

1. Месть Ольги
 2. Реформы княгини Ольги
 3. Крещение
- Заключение
Список литературы

ВВЕДЕНИЕ

На Руси по меньшей мере с конца 830-х гг. правила варяжская, т. е. норманнская, скандинавская династия, представители которой носили и соответствующие нерусские имена – Рюрик, Аскольд, Олег, Игорь. В истории едва ли не любого средневекового государства были такие периоды, когда у власти оказывалась «чужеродная» династия. Так, например, европейские династии Каролингов, Бурбонов, Габсбургов или в Азии – Чингизидов, Тимуридов и т. п. правили одновременно в целом ряде различных стран. Это предпочтение «иностранных» правителей имеет свои многообразные причины: тут и «нейтральность», «беспристрастность» пришлых правителей в отношении различных слоев населения страны, и их определенная "отчужденность от этого населения, и всегда высоко ценившаяся в династии долговременность, древность (право на власть уходит корнями в историю другой страны – как бы в «темное», неизменяемое прошлое) и т. д. Но, конечно, династия в конце концов срастается со страной, в которой она правит¹⁹.

Эпоха правления княгини Ольги это доказывает. И даже не потому, что она по происхождению была русской, славянкой, и не потому, что назвала своего сына славянским именем Святослав, а потому, что управляла страной в ее интересах, а не в своих собственных. Ольга, проведя реформы, устранила произвол княжеской власти, чем обеспечила не только сохранение целостности Древнерусского государства, но и безмерно укрепила его.

Кроме того, Ольга заботилась и о просвещении Руси, о распространении в ней христианской веры и добилась высокого положения своего государства на внешнеполитической арене.

1. МЕСТЬ ОЛЬГИ

Княгиня Ольга – легендарная фигура истории Древней Руси. Летописи называют ее «мудрейшей из людей». Как случилось, что женщина в середине X в. стала правительницей нарождающегося Древнерусского государства? Конечно же государство от этого только выиграло. Ольга проявила себя и умелым реформатором, и находчивым дипломатом, и, самое главное, человеком высокой нравственности, как ее понимали современники Ольги и последующие поколения до наших дней.

О происхождении и ранней юности Ольги известно очень мало. Летопись сообщает только, что в 903 г. к Игорю привели «жену от Пскова, именем Олгу»²⁰. По сведениям Иоакимовской летописи, она была русской княжной – дочерью князя псковских кривичей – и носила первоначально имя Прекраса (имя вполне вероятное; так, в русско-византийском договоре 944 г. упомянуто имя подобного же склада – Предслава). Игорь же предпочел называть супругу скандинавским и даже «своим» именем Ольга (женский вариант имени Олег)²¹.

Позднейшие легенды упорно указывали на Псков как на родину Ольги, а с течением времени образ мудрой княгини, матери великого воителя Святослава, сделался совсем легендарным. Псковские предания то говорили, что Ольга родилась в самом Пскове, то называли ее

¹⁹ Кожин В. Ольга и Святослав // Родина. 1992. №№ 11–12. С. 19.

²⁰ Повесть временных лет. М.; Л., 1950. Ч. 1 (далее – ПВЛ). С. 220.

²¹ Кожин В. Ольга и Святослав // Родина. 2002. №№ 11–12. С. 19.

родным город Изборск, то село Выбутское под Псковом. Даже о браке Игоря с Ольгой, о котором так мало говорилось в летописи, рассказывалось с необыкновенными и романтическими прикрасами. Игорь как-то охотился в псковских лесах, сообщалось в легенде, и искал способ переправиться на другую сторону реки. По реке плыла лодка, а в ней сидела прекрасная и сильная девушка. Молодой князь «уязвился видением» и пытался завести с ней вольные разговоры, но мудрая дева прочитала юноше целое наставление о чистой любви, заставив Игоря оставить «юношеское мудрование свое» и решить, что лучше невесты ему не найти.

В этом рассказе явно переплетаются две противоположные стихии: народные предания о встрече в глухих лесах над рекой Великой молодого Игоря с его суженой невестой и благочестивые рассуждения позднейшего книжника²².

Уже авторы XVI в. считали, что Ольга происходила из варяжского рода, хотя и не имели для этого никаких оснований, кроме своих домыслов. Варяжское происхождение Ольги не вызывало сомнений и у большинства историков XVII–XIX вв. Впрочем, оснований для этого мнения было немного. Слово «ольго» производили от норманнского «ельга», имея в виду, что в русском языке начальное «е» заменяется «о». Действительно, греческий писатель X в. называет Ольгу Ельгой. Другие греческие рукописи знают русскую княгиню и под именем Ульги или Ольги.

Однако сам летописец, склонный выводить русских князей из заморья, ничего не знает о норманнском происхождении Ольги, а о каких-либо варяжских князьях в Пскове неизвестно. Поэтому осторожнее и правильнее сказать просто, что Ольга родилась в Псковской земле и была первой русской женщиной, оставившей о себе неизгладимый след в истории²³.

Нельзя не заметить, что если среди участников договора князя Олега с греками (т. е. с Византией) еще нет русских имен, то в позднейшем Игоревом договоре они участвовали, помимо посла его сына Святослава, – притом они назывались в числе первых, наиболее важных лиц, – послы Володислава и Предслава (не исключено, что это были родственники Ольги-Прекрасы)²⁴.

Летопись, как мы видим, говорит о браке Ольги и Игоря под 903 г., но этот брак состоялся, конечно, значительно позднее. Единственным ребенком от этого брака был Святослав, который родился в 942 г., т. е. за 3 года до смерти отца. «Трудно думать, что брак Игоря с Ольгой в течение примерно 40 лет оставался бесплодным. Тут летописец поставил произвольные даты, чтобы заполнить пустые годы, и отнес женитьбу Игоря к раннему времени, т. к. хотел доказать, что Игорь был сыном Рюрика, тогда как народные предания, занесенные в летопись, запомнили Ольгу как молодую красивую женщину, способную пленить даже византийского императора»²⁵.

До 944 года Ольга была, очевидно, только супругой и матерью, но в одном, внешне незначительном факте выразилась, вполне возможно, ее воля – в имени, которое получил ее сын. По сведениям так называемой Иоакимовской летописи, «родился Игорю сын, нарече его Ольга Святослав»²⁶. Сына она назвала русским именем, и это было, без сомнения, существенным фактом, наглядно выразившим «обрусение» династии; последующих князей киевских звали Ярополк, Владимир, Святополк, Ярослав, Изяслав и т. д.

Впервые Ольга появляется на политической арене после смерти своего мужа. Воинственный и неразборчивый в средствах Игорь вел большие войны с древлянами, жившими в густых лесах и болотах по Припяти. Здесь он был убит при попытке получить с древлян новую дань.

²² Тихомиров М. Ольга // Наш современник. 1991. № 6. С. 157.

²³ Тихомиров М. Ольга // Наш современник. 1991. № 6. С. 157.

²⁴ Кожин В. Указанное сочинение. С. 19.

²⁵ Тихомиров М. Указанное сочинение. С. 157.

²⁶ Кожин В. Указанное сочинение. С. 19.

Князь Игорь был наказан за свою жадность и безрассудность. «Повесть временных лет» так рассказывает об этом: "Игорь же начал княжить в Киеве, мир имея ко всем странам. И пришла осень, и стал он замышлять поход на древлян, желая взять с них еще больше дани.

В тот год (945) сказала дружина Игорю: «Отроки Свенельда изоделись оружием и одеждой, а мы наги. Пойдем, князь, с нами за данью, да и ты добудешь, и мы». И послушал их Игорь – пошел к древлянам за данью, и прибавил к прежней дани новую, и творили насилие над ними мужи его. Взяв дань, пошел он в свой город. Когда же шел он назад, поразмыслив, сказал своей дружине: «Идите с данью домой, а я возвращусь и пособираю еще». И отпустил дружину свою домой, а сам с малою частью дружины вернулся, желая большего богатства. Древляне же, услышав, что идет снова, держали совет с князем своим Малом: «Если повадится волк к овцам, то выносит все стадо, пока не убьют его. Так и этот: пока не убьем его, то всех нас погубит». И послали к нему, говоря: «Зачем идешь опять? Забрал уже всю дань». И не послушал их Игорь, убили Игоря и дружину его, т. к. было ее мало»²⁷.

Сделавшись вдовой, Ольга стала править от имени своего малолетнего сына Святослава и беспощадно отомстила древлянам за смерть мужа.

Надо отметить, что «беспечные» древляне недооценили силу и влияние Ольги в киевском княжестве. По-видимому, не были они наслышаны и об уме княгини. В то же время древляне понимали «ценность» Ольги как жены древнерусского правителя, объединившего под своим владычеством многие племена восточных славян. Заполучить Ольгу в свой род, а вместе с ней и ее сына было желанной мечтой древлянского князя. Это позволило бы ему в дальнейшем претендовать на роль правителя всей Руси и киевского князя. Так, летописец передает: "Сказали же древляне: «Вот убили князя мы русского; возьмем жену его Ольгу за князя нашего Мала, и Святослава возьмем и сделаем ему, что захотим»²⁸.

Примечательны слова древлян в отношении сына Игоря Святослава: «сделаем ему, что захотим». Имеется в виду, скорее всего, что его собирались просто-напросто убить. Оно и понятно. Святослав – наследник Игоря и правитель княжества, и он непосредственно стоял на пути Мала, претендовавшего на престол в Киеве. Занять его было проще всего, женившись на Ольге.

Мал посылает к ней сватов: «И послали древляне лучших мужей своих, числом двадцать, в ладье к Ольге»²⁹.

Ольга, узнав, что пришли древляне – убийцы ее мужа, позвала их к себе и сказала то, чего от нее, наверное, не ожидали услышать: «Добрые гости пришли». Как видим, она затаила до времени свою ненависть. Древляне же отвечали: «Пришли, княгиня». Естествен вопрос Ольги: «Говорите, зачем пришли сюда?» И что же ответили древляне: "Послала нас Древлянская земля с такими словами: «Мужа твоего мы убили, т. к. муж твой, как волк, расхищал и грабил, а наши князья хорошие, потому что ввели порядок в Древлянской земле. Пойди замуж за князя нашего за Мала»³⁰. С нашей точки зрения эти слова древлян иначе как издевательством и назвать нельзя. И вправду, убили мужа, да еще пришли «облагодетельствовать», сватать за убийцу.

Но, с точки зрения самих древлян, да и Ольги, и вообще всех их современников, предложение было вполне естественным. Очень часто и впоследствии князья, убившие других князей, даже своих братьев, брали себе их жен как законную добычу и тем самым обеспечивали себе права на владения убитого. Так, князь Владимир, крестивший Русь, убил своего брата Ярополка, киевского князя, старшего в роду, и «стал жить с женою своего брата – гречанкой, и

²⁷ ПВЛ. С. 236–237.

²⁸ ПВЛ. С. 237.

²⁹ ПВЛ. С. 237.

³⁰ ПВЛ. С. 237–238.

была она беременна, и родился от нее Святополк»³¹. Правда, как пишет летописец, «Владимир жил с ней не в браке, а как прелюбодей», но для язычника это большой роли не играло, а было важно для самого летописца, ревностного христианина.

Таким образом, предложение древлян Ольге было правомерным, более того, они подчеркивали свое уважение к ней, не собираясь добиваться ее силой. Но, может быть, князь Мал попросту боялся, что не одолеет киевлян, или же очень рассчитывал на успех мирными, дипломатическими, даже «полюбовными» средствами.

Характерно обоснование притязаний древлянского князя. Послы говорили Ольге, дескать, муж твой был «грабитель» и вор, своими действиями вносивший смуту в отношения между княжествами-племенами, а «наши князья хорошие», т. к. «навели» и соблюдают порядок в Древлянской земле, и, без сомнения, введут его и в Киевском княжестве, во всей Русской земле. Такой ход мыслей также вполне правомерен. Следует вспомнить обстоятельства призвания князя Рюрика – варяга на славянскую землю в Новгород. Тогда, по словам летописца, «встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать сами с собой». Иными словами, в Новгороде не стало «порядка», как его тогда понимали, не было никакого общественного благоустройства и власти. Тогда «сказали они себе, – передает „Повесть временных лет“, – поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву». Князей нашли из варяг, называвшихся русью. «Сказали руси чудь, славяне, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами»³².

Думается, что после правления Игоря киевское княжество было близко к тому состоянию, в котором находилась Новгородская земля в 862 г., когда понадобилось выбирать себе князя-правителя. Из-за бессмысленных действий князя Игоря начался распад еще недавно собранных воедино племенных княжеств.

По-видимому, враждебно настроены были не только древляне, но и другие племена. Они же могли воспользоваться ослаблением княжеской власти и попытаться отойти от Киева, выпасть из-под правления преемников Игоря и жить сами по себе. Это было чревато нарастанием хаоса и войны, т. е. беспорядком, т. к. раз завоеванные племена, с которых собирается дань, уже никто так просто не отпустил бы, и старался бы снова их покорить силой оружия. Последующие действия Ольги это доказывают.

По крайней мере, именно так представляли себе ситуацию древляне, поэтому и предложили в правители всей Руси своего князя. И их представление было близко к реальности. Ольга, казалось, не смогла бы наладить жесткое управление, а ее сын был слишком мал. Да и вряд ли вначале кто-либо ставил на княгиню как на правительницу. Исходя из этого, можно предположить, что свадьба Ольги и князя Мала была очень даже вероятной, и древляне все-таки рассчитывали на успех. Но они просчитались.

Ольга показала себя вполне способной правительницей. Притворившись благосклонной к просьбе древлян, она перехитрила их. Княгиня отвечала сватам: «Любезна мне речь ваша – мужа моего мне уже не воскресить; но хочу воздать вам завтра честь перед людьми своими; ныне же идите к своей ладье и ложитесь в нее, величаясь. Утром я пошлю за вами, а вы говорите: „Не едем на конях, ни пеши не пойдем, но понесите нас в ладье“. И вознесут вас в ладье»³³. Так они и сделали. «Ольга же приказала выкопать на теремном дворе вне града яму великую и глубокую»³⁴ и послала за гостями. Когда их принесли в ладье, те сидели, «величаясь, изболевшись и в великих нагрудных бляхах», а Ольга приказала сбросить их вместе с ладьей

³¹ ПВЛ. С. 253.

³² ПВЛ. С. 214.

³³ ПВЛ. С. 238.

³⁴ ПВЛ. С. 238.

в яму. «И, приникнув к яме, спросила их: „Хороша ли вам честь?“ Они же ответили: „Пуше нам Игоревой смерти“. И повелела засыпать их живыми; и засыпали их»³⁵, – повествует летописец.

Далее Ольга послала к древлянам и сказала им: «Если вправду меня просите, то пришлите лучших мужей, чтобы с великой честью пойти за вашего князя, иначе не пустят меня киевские люди»³⁶. Древляне, услышав об этом, «избрали лучших мужей, управлявших Деревской землею»³⁷, и послали их к Ольге. Она встретила послов приветливо, приказала приготовить им баню и сказала: «Вымывшись, придите ко мне». «И разожгли баню, и вошли в нее древляне, и стали мыться, и заперли за ними баню, и повелела Ольга зажечь ее от двери, и сгорели все», – описывается в «Повести временных лет» вторая месть княгини.

Но и на этом нелегко было успокоиться безутешной вдове. Теперь она сама пошла в Древлянскую землю, предупредив их: «Вот уже иду к вам, приготовьте меды многие у того города, где убили мужа моего, да поплачусь на могиле его и устройю ему тризну»³⁸. Древляне удовлетворили и эту просьбу Ольги.

Она действительно, «взяв с собою малую дружину, отправилась налегке, пришла к могиле своего мужа и оплакала его»³⁹. Приказала насыпать «великую могилу» и совершила тризну – поминальный обряд. Древляне также участвовали в этом. Пили и ели, ничего не подозревая; «и когда опьянели древляне, велела отрокам своим пить за их честь, а сама отошла прочь и приказала дружине рубить древлян, и иссекли их 5 000»⁴⁰, – так свершилась третья месть киевской княгини.

Конечно, жестокость Ольги поражает, но за ней виден четкий план осуществления мести. Закопав живыми в землю первых послов, которые, несомненно, были лучшими людьми древлянского племени, она приглашает еще «лучших мужей, управлявших Деревской землею». Таким образом Ольга уничтожает всю знать племени, всех родовых князьков и старейшин, оставив древлян без людей, способных организовать отпор в случае нападения на них. Более того, во время тризны вырезается фактически вся дружина древлянского князя, т. е. самая боеспособная часть войска. Итак, у древлян теперь нет ни воевод, ни дружины. «А Ольга вернулась в Киев и собрала войско против оставшихся древлян»⁴¹.

Набрав много «храбрых воинов», Ольга с сыном своим Святославом пошла на Деревскую землю. Древляне же вышли против нее. "И когда сошлись оба войска для схватки, Святослав бросил копьем в древлян, и копье пролетело между ушей коня и ударило ему в ногу, ибо был Святослав еще ребенок. И сказали Свенельд и Асмуд: «Князь уже начал; последуем, дружина, за князем»⁴².

Этот отрывок позволяет сделать вывод, что хотя и номинально, но правителем княжества считался Святослав. Ольгу, по-видимому, можно рассматривать как регента при малолетнем князе, который не способен был пока реально управлять. За него все решала Ольга, и полномочия ее были безграничны, она вела себя как полновластная правительница, и помогали ей воеводы Асмуд и Свенельд.

В битве древлян победили. Они бежали и затворились в своих городах. Ольга принялась за осаду Искоростня, где убили ее мужа, но город взять не смогла. Тогда она в очередной раз проявила хитрость. Притворившись милостивой, она уверила, что более не будет мстить, т. к. отомстила сполна. И обещала довольствоваться одной лишь данью, причем очень легкой: «От

³⁵ ПВЛ. С. 238.

³⁶ ПВЛ. С. 238.

³⁷ ПВЛ. С. 238.

³⁸ ПВЛ. С. 238.

³⁹ ПВЛ. С. 239.

⁴⁰ ПВЛ. С. 239.

⁴¹ ПВЛ. С. 239.

⁴² ПВЛ. С. 238.

каждого двора по три голубя да по три воробья». Древляне покорились и принесли требуемую дань. Ольга же, приказав привязать к каждой птице трут, отпустила их на волю. Птицы конечно же, как она и ожидала, полетели в город, по дворам, откуда их взяли. Город охватил пожар: «И не было двора, где бы не горело. И побежали люди из города, и приказала Ольга воинам своим хватать их. И так взяла город и сожгла его, городских же старейшин забрала в плен, а других людей убила, третьих отдала в рабство мужам своим, а остальных оставила платить дань»⁴³.

Ольга осуществила свою месть сполна.

«В рассказах летописи о местах Ольги, несомненно, много легендарного, но хитрость и жестокость были явлением того времени. Кроваво отомстить за смерть близких людей было делом чести, и в этом отношении русская княгиня ничем не отличалась от варварских королей эпохи Меровингов во Франции, оставивших после себя впечатление безудержной жестокости и мстительности»⁴⁴, – считает академик М. Н. Тихомиров.

С ним не вполне согласен В. Кожинов: «Первое знаменитое деяние Ольги и юного Святослава – жестокая расправа с древлянами, погубившими Игоря, – являлось, очевидно, выражением неотвратимого завета кровной мести, который в высшей степени был присущ (на ранних этапах истории) германским, в том числе скандинавским этносам, но не был характерен для Руси... Нельзя не обратить внимания на тот факт, что это своего рода уникальная страница русской истории (хотя, конечно, мотивы мести присутствуют позднее и в летописи, и в эпосе, но это именно только мотивы, никогда более не разрастающиеся в грандиозный акт жесточайшего возмездия. Более того, ничего похожего нет и в последующем поведении самой Ольги. Поэтому и складывается представление, что в этом своем первом деянии княгиня руководилась требованиями варяжского окружения своего покойного мужа»⁴⁵.

Возможно, В. Кожинов прав. Нельзя конечно же недооценивать влияния на Ольгу двух воевод князя Игоря, Свенельда и Асмуда, которые, несомненно, были варягами, на что указывают их скандинавские имена.

Но месть Ольги была обусловлена и, если можно так выразиться, государственной необходимостью. Что это значит? Древляне были завоеваны Олегом еще в 883 г., он брал с них дань по черной кунице⁴⁶. В 914 г. Игорю снова пришлось покорять их. «Победив», он «возложил на них дань больше прежней»⁴⁷. В 945 г. древляне, по сути дела, опять восстали против власти князя и зашли уже слишком далеко, убив его. Оставлять их безнаказанными было нельзя, и Ольге пришлось в очередной раз покорять Деревскую землю. Обставлено это было под видом мести, а чтобы подчинить непокорных, пришлось очень многих из них уничтожить физически.

Восстание и отделение древлян было опасно еще и потому, что это могло послужить примером и другим племенам, а это грозило, в долгосрочной перспективе, распадом только что сформировавшегося государства, а в ближайшем будущем – уменьшением дани, которой облагались подвластные Киеву княжества. А это был бы чувствительный удар для киевских князей. Они могли бы лишиться поддержки своей дружины, которой надо было платить из сбора этой самой дани. Примечательно, что в подавлении древлянского сопротивления Ольге помогали варяжские воеводы, т. к. это было в их интересах и в интересах дружины. Прекращение потока богатств могло повлечь за собой и смену княжеской династии.

Проявляя необузданную жестокость, Ольга подчинялась реальным обстоятельствам. Так было надо. А планомерное уничтожение противника можно считать блестящим тактическим ходом. Древляне, по сути, были ликвидированы по частям, причем начала княгиня с того,

⁴³ ПВЛ. С. 240.

⁴⁴ Тихомиров М. Указанное сочинение. С. 157.

⁴⁵ Кожинов В. Указанное сочинение. С. 19.

⁴⁶ ПВЛ. С. 217.

⁴⁷ ПВЛ. С. 228.

что истребила верхушку древлянского племени, а потом ей не составило труда подчинить всю остальную массу населения Деревской земли.

Оставить древлян в покое Ольга не могла, иначе отделились бы и все остальные племена. Но и удерживать их силой оружия у Ольги тоже не было возможности. Дань больше не могла собираться в произвольных размерах, как это практиковал Игорь. Его же опыт убеждал княгиню, что это чревато гибельными последствиями. Осознав это, Ольга обращается к реформам.

2. РЕФОРМЫ КНЯГИНИ ОЛЬГИ

«Несмотря на скудность летописных известий, – пишет академик М. Тихомиров, – нас поражает кипучая деятельность Ольги. Киевское государство представляло собой пестрое объединение отдельных земель под властью киевского князя. Как только ослабевала сильная княжеская рука, земли начинали отпадать от Киева и вновь подчинялись только после новых военных походов. При Ольге начинается внутреннее укрепление Киевского государства»⁴⁸.

Первое, что сделала Ольга, – «возложила... тяжкую дань» на древлян. «Две части дани шли в Киев, а третья в Вышгород, ибо был Вышгород городом Ольги»⁴⁹, – указывает «Повесть временных лет».

Ольга, как видим, имела свою резиденцию не в Киеве, а в расположенном на высоком крутом холме на берегу Днепра замке Вышгород (в 18 верстах к северу от Киева). Таким образом две части дани, которые шли в Киев, распределялись, по-видимому, между городской администрацией и находящейся в граде дружиной.

Часть дани шла непосредственно Ольге, на ее личные нужды и для ее малой дружины, т. е. для близких к ней людей.

То, что Ольга находилась в отдалении от центра Киевского государства, подчеркивает, что она лишь управляла вместо своего сына. Киевским князем считался все же Святослав, и нахождение Ольги вне Киева убеждало, что не она правит, а ее сын.

Как говорит летопись, Ольга установила для древлян «тяжкую дань», иначе и быть не могло. Древляне были виноваты. Но дань отныне собиралась не произвольным образом. Монах Нестор, автор «Повести временных лет», рассказывает: «И пошла Ольга с сыном своим и с дружиною по Древлянской земле, устанавливая распорядок даней и налогов»⁵⁰.

Кроме того, Ольга определила места и территорию, на которой она могла охотиться, могли бить зверя ее люди. «И существуют места ее стоянок и охот до сих пор»⁵¹, – пишет летописец Нестор. Ранее, до Ольги, князья охотились и добывали пушнину, где им заблагорассудится, чем вызывали недовольство и ропот племен, на территории которых самоуправствовали киевские князья.

Дань предполагалось собирать раз в год, не чаще. На это указывает строка летописи: «И пришла в город свой Киев с сыном своим Святославом, и пребыла здесь год»⁵².

Через год «отправилась Ольга к Новгороду», т. е. предприняла объезд своих владений с целью сбора дани. Но и теперь дань собиралась произвольно, княгиня «установила по Мсте погосты и дани, и по Луге – оброки и дани»⁵³. Ольга не вновь обложила данью племена, а установила места для ее упорядоченного сбора – погосты, а также фиксированный размер даней и оброков. Опять же, кроме этого, она определила свои «ловища» – охотничьи угодья. «Ловища

⁴⁸ Тихомиров М. Указанное сочинение. С. 158.

⁴⁹ ПВЛ. С. 240.

⁵⁰ ПВЛ. С. 240.

⁵¹ ПВЛ. С. 240.

⁵² ПВЛ. С. 240.

⁵³ ПВЛ. С. 240.

ее сохранились по всей земле и свидетельства о ней», – по-видимому, вскоре эти земли стали наследственной княжеской вотчиной.

Нестор передает, что «сани ее (Ольги) стоят в Пскове и поныне». Это указывает на то, что сбор дани совершался зимой, по санному пути.

Уверяет летописец и в том, что «сохранилось село ее Ольжичи до сих пор»⁵⁴. Это последнее указание немаловажно для оценки деятельности княгини. Земледелие уже прочно утвердилось в Русской земле, но не получило еще господствующего значения. Название «Ольжичи», кажется, говорит за то, что Ольга посадила на своей земле рабов, которые по своей госпоже получили прозвание ольжичей. Таким образом Ольга была основательницей первых княжеских сел на Руси⁵⁵. «И так, установив все, возвратилась к сыну своему в Киев, и там пребывала с ним в любви», – определяет летописец.

Таким образом в государственной деятельности Ольги «проявилась ее мудрость по проведению реформы. В первый же год своего правления она резко меняет прежний порядок сбора дани. Ольга прошла по Руси от Древлянского княжества до далекого Новгорода, устанавливая фиксированный размер дани, порядок ее сборов и их систематичность; определяются места сбора дани – погосты и становища. Проводится размежевание земель, выделяются места княжьих „ловов“, охотничьих и лесных угодий. Деятельность княгини была направлена и на охрану границ внешней торговли, приумножение княжеской казны, на сплочение отдельных земель в сильное государство на востоке Европы»⁵⁶.

Следует отметить, что никаких легенд и домыслов при описании административно-хозяйственной деятельности летописец не использует. И в этом случае мы можем полностью доверять летописи. Данные, которые она нам оставила, очень скудны, но и они позволяют представить величайший масштаб деятельности русской княгини. Ее правление составило целую эпоху в истории Древнерусского государства, а ее мероприятия мы можем без сомнения рассматривать как реформы.

3. КРЕЩЕНИЕ

После ликвидации внутренних смут в стране, стабилизации положения и упрочения великокняжеской власти в Киеве Ольга должна была приступить к решению внешнеполитических задач: Игорь был мертв, но договор, заключенный им с греками, действовал. Сменились правители на византийском троне, новые люди встали и во главе Древнерусского государства. Опыт прошлых лет и прошлых взаимоотношений империи с другими «варварскими» государствами подсказывал необходимость либо подтверждения, либо пересмотра прежнего соглашения. Итак, «иде Ольга в Греки»⁵⁷, – записал древний автор. Конечно, реальные политические взаимоотношения двух стран не допускали того, чтобы правительница Руси могла просто снарядить посольство, сесть на корабль и явиться ко двору византийских императоров, чья система внешнеполитического церемониала была чрезвычайно изощренной. Однако Новгородская I летопись сообщает, что, придя к Константинополю, руссы дали знать о своем появлении императору, что может быть понято как намек на какую-то предварительную на этот счет договоренность⁵⁸.

В ту пору византийское правительство предпринимает определенные шаги в поисках союзников против одних арабских правителей, пытается умиротворить других, нейтрализо-

⁵⁴ ПВЛ. С. 241.

⁵⁵ Тихомиров М. Указанное сочинение. С. 158.

⁵⁶ Глухов А. «Предвозвестница христианской земле». Княгиня Ольга // Библиография. 1994. № 4. С. 37.

⁵⁷ ПВЛ. С. 44.

⁵⁸ Сахаров А. Н. Дипломатия княгини Ольги // Вопросы истории. 1979. № 10. С. 32–33.

вать возможных противников на западных и северо-западных границах империи. Во второй половине 40-х гг. Константин VII шлет посольство к Оттону I, добивается дружбы у владыки Кордовы, пытается замирить сицилийских арабов и египетского правителя Аль-Мансура. Судя по оценкам, данным Константином VII в трактате «Об управлении государством» Руси, Хазарии, печенегам, византийское правительство в середине 50-х гг. X в. было весьма обеспокоено состоянием своих отношений с Русью, боялось новых нападений с ее стороны, не доверяло ей, стремилось иметь против нее постоянного противника в лице печенегов. В то же время Русь нужна была Византии как противовес в борьбе с Хазарией и мусульманскими правителями Закавказья, а также как неизменный поставщик союзных войск в противоборстве с арабами. Думается, что в этих условиях приглашение, направленное Ольге Константином Багрянородным, было вполне естественным дипломатическим шагом империи в отношении своего северного соседа.

При этом необходимо иметь в виду и характерное для Византии стремление использовать христианизацию окрестных народов и государств в качестве средства усиления своего политического влияния среди соседей. Хотя христианизация русского общества шла быстрыми темпами и в договоре 944 г. это нашло уже официальное отражение, тем не менее, и к середине 50-х гг. X в. Византия не преуспела в использовании христианства на Руси в своих политических целях. С этих позиций нам представляется неправомерным вести разговор лишь о стремлении Византии христианизировать Русь. Обе стороны стремились к этому, но каждая, борясь за христианизацию, вероятно, преследовала свои политические цели. Подобная ситуация сложилась в 60-е гг. IX в. в отношении Болгарии. Противоречия были разрешены военным путем, и под угрозой силы болгары были вынуждены принять христианство в форме, удобной Византии, с тем чтобы уже вскоре, при Симеоне, порвать свою церковную, а следовательно, и политическую зависимость от империи.

Необходимо обратить внимание и на стремление Древней Руси, начиная с IX в., установить с империей равноправные государственные отношения. Уровень оформления русско-византийских договоров не стоял на месте. В 944 г. впервые греческое посольство появляется в Киеве, и новый договор в сравнении с соглашениями 860-х гг., 907 и 911 гг. уже заключается по всем канонам равноправных и суверенных отношений между государствами. Таким образом вопросы государственного престижа, которые играли огромную роль в отношениях Византии с Персией, Болгарией, Аварским каганатом, имели первоначальное значение и для Древней Руси, являясь той лакмусовой бумажкой, на которой проверялись истинная сила и влияние Киевского княжества⁵⁹.

В то же время Византия свято оберегала свое исключительное политическое и религиозное значение в тогдашнем мире. Согласно византийской концепции власти, император являлся наместником Бога на земле и главой всей христианской церкви⁶⁰. В соответствии с этим представлением и оценивались ранги иностранных правителей. Никто из них не мог встать вровень с императором, однако степень этого неравенства для правителей различных государств была, естественно, различной и зависела от многих факторов – мощи данного государства, степени его влияния на политику Византии, характера сложившихся отношений между этим государством и империей и т. д. Все это находило закономерное выражение в титулах, почетных эпитетах, инсигниях и прочих знаках достоинства.

Политической символикой был пронизан не только весь византийский придворный церемониал, но и порядок общения с иностранными государствами, прием иностранных правителей и послов. В конце лета 957 г. русская княгиня Ольга прибыла в Константинополь во главе представительной делегации. Она имела в своем составе, кроме восьми придворных слуг,

⁵⁹ Сахаров А. Н. Указанное сочинение. С. 33.

⁶⁰ См.: Рамм Б. П. Папство и Русь в X–XV веках. М.-Л., 1959. С. 10.

племянника княгини, личных представителей князя-наследника Святослава, 20 или 22 купца, священника Григория и двух переводчиков.

"Присутствие священника Григория в русской делегации объясняется легко. Как и его собрат Гавриил, а веком раньше Константин – Кирилл и Мефодий, Григорий входил в ту категорию дипломатов-клириков, которых императорский двор часто использовал для ведения дипломатических переговоров. Григорию, вероятно, было поручено разработать с русскими такую систему взаимоотношений, в которой их государство должно было бы играть главную роль. Таким образом прибытие в Константинополь представительного русского посольства находит свое оправдание – санкционировать соглашение, подготовленное Григорием, и торжественно признать главное место, отныне занимаемое Русью в дипломатической расстановке в Северном Причерноморье. Но для этого, с русской точки зрения, было необходимо заключить официальный, т. е. матримониальный (брачный) союз⁶¹.

В самом деле, варварские князья рассматривали личный союз с правящей династией как признание Византией их суверенных прав: в 913 г. Симеон Болгарский снял осаду Константинополя, получив обещание, что одна из его дочерей выйдет замуж за императора Константина, обещание, которое императрица Зоя не сдержала, что вызвало вторжение Симеона во Францию и взятие Адрианополя. Лиутпранд, епископ Кремонский, прибыл в 968 г. в Константинополь, также домогался руки одной из принцесс для сына императора Оттона I, но получил высокомерный отказ. По этому вопросу позиция императорского двора была определена самим Константином VII в сочинении «Об управлении империей», где он решительно осуждает браки членов императорской семьи с варварскими правителями, среди которых правители хазар, венгров и русских более всего к этому стремились⁶².

Русской княжне оказали исключительные знаки внимания: после официального представления при дворе археонтиссу (княгинею) пригласили в покои императрицы, где с разрешения императора ей позволили сесть и беседовать с ним; кроме того, как владетельную государыню ее не заставили совершить тройной проскинесис – она ограничилась лишь легким наклоном головы; ее посадили за императорский стол и, наконец, одарили богатыми дарами⁶³.

Согласно «Повести временных лет», когда цесарь Константин Багрянородный увидел Ольгу, он нашел, «что она очень красива лицом и разумна, подивился ее разуму, беседуя с нею, и сказал ей: „Достойна ты царствовать с нами в столице нашей“. Она же, уразумев смысл этого обращения, ответила цесарю: „Я язычница. Если хочешь крестить меня, то крести меня сам, иначе не крещусь“. И крестил ее царь с патриархами... И было наречено ей в крещении имя Елена, как и древней царице – матери Константина Великого... После крещения призвал ее царь и сказал ей: „Хочу взять тебя в жены себе“. Она же ответила: „Как ты хочешь взять меня, когда сам крестил меня и назвал дочерью. А у христиан не разрешается это, – ты сам знаешь“. И сказал ей царь: „Перехитрила ты меня, Ольга“. И дал ей многочисленные дары, золото и серебро... и отпустил ее, назвав своею дочерью»⁶⁴.

Примечательно, что Константин ни слова не говорит ни о чем подобном. Это и не удивительно, если знать его отношение к предполагаемым бракам между лицами императорской крови и варварскими князьями и их детьми.

И все же нельзя признать сказание летописца чистым вымыслом, до него, хоть и в фантастическом виде, могли дойти слухи о чем-нибудь подобном. «Действительно, – указывает Ж.-П. Ариньон, – насколько невероятно, что вдовой Ольге было сделано предложение о браке с

⁶¹ Ариньон Ж.-П. Международные отношения Киевской Руси в середине X в. и крещение княгини Ольги // Византийский Временник. 1980. Т. 41. С. 149.

⁶² Ариньон Ж.-П. Международные отношения Киевской Руси в середине X в. и крещение княгини Ольги // Византийский Временник. 1980. Т. 41. С. 149.

⁶³ См.: Никитин А. Ольга? Елена? Эльга? // Наука и религия. 1991. № 11. С. 20–21.

⁶⁴ ПВЛ. С. 241–242.

женатым императором, настолько и неправдоподобно, что русская княгиня попыталась получить руку дочери императора для своего сына Святослава, представители которого находились в ее свите: Ольга тогда стала бы свекровью багрянородной принцессы и могла получить высшее придворное женское звание „опоясанной патриции“. Однако в сочинении „О церемониях византийского двора“ русская княгиня не носит этого титула, но пользуется связанными с ним привилегиями. Вероятно, если матримониальные проекты Ольги не имели успеха, император постарался компенсировать их, воздавая почести, которые она имела бы в случае женитьбы ее сына на византийской принцессе. Кроме того, он пожаловал ей денежную сумму, в три раза большую, чем та, которую она получила бы как опоясанная патриция в рамках обычных придворных раздач»⁶⁵.

Византийские политики (в отношении Болгарии, алан, Руси) очень хорошо показали, что христианские домыслы и религиозная система империи являлись чаще всего мощными политическими средствами воздействия на окружающие народы и государства. Ольга могла креститься и в Киеве, но это крещение пожилой княгини в языческой стране при наличии языческой дружины и наследника-язычника могло не иметь никакого политического резонанса. Крещение на родине, будь оно историческим фактором, должно было бы остаться частным делом Ольги. Оно могло быть явным или тайным – это не имеет значения. Важнее, что оно не превращалось в политический и тем более внешнеполитический акт. Другое дело – крещение русской княгини в Византии. Этот акт сразу же превращался из частного вопроса в определенный политический шаг. И в этом случае, думается, никого не интересовало – христианкой или язычницей приехала Ольга в Константинополь.

В летописи отмечается, что распространение христианства на Руси представляло для Ольги серьезные трудности.

В Константинополе она жаловалась патриарху: «Люди мои язычники и сын мой, – да сохрани меня Бог от всякого зла»⁶⁶. В этих словах отражено понимание всей сложности введения христианства на Руси, где чрезвычайно сильно было язычество и где истинным язычником перед лицом набирающего силу на Руси христианства показал себя молодой князь Святослав Игоревич. Возвращаясь на Русь, Ольга боялась «всякого зла». Но на этом данный мотив не кончается. Летопись повествует далее, что, прибыв на родину, великая княгиня пыталась склонить к христианству Святослава, но безуспешно. «Жила же Ольга вместе с сыном своим Святославом, и учила его мать принять крещение, но он и не думал, и не прислушивался к этому; но если кто собирался креститься, то не запрещал, а только насмехался над тем»⁶⁷. Ольга настаивала: «Я познала Бога, сын мой, и радуюсь, если и ты познаешь – ты тоже станешь радоваться». На это князь Святослав заявил: «Как мне одному принять иную веру? А дружина моя станет насмехаться». Ольга же отвечала ему: «Если ты крестишься, то и все сделают то же». «Он же не послушался матери, продолжая жить по языческим обычаям»⁶⁸, – заключает летописец.

За церковной фразеологией и религиозными сентенциями здесь просматриваются серьезные противоречия в русском обществе той поры по вопросу принятия христианства. Ольга представляла тех, кто ратовал за его введение на Руси, Святослав, отражая настроение великокняжеской дружины – серьезной социальной силы, – выступал за сохранение язычества. Заметим, что даже в приведенном диалоге просматривается стремление Ольги не столько крестить самого Святослава, сколько продолжить ту политическую линию по введению Руси в лоно христианских государств, которую она активно продолжила и поддержала, приняв хри-

⁶⁵ Ариньон Ж.-П. Указанное сочинение. С. 120.

⁶⁶ ПВЛ. С. 242.

⁶⁷ ПВЛ. С. 243.

⁶⁸ ПВЛ. С. 243.

стианство. Спор между матерью и сыном, как это видно из летописной записи, шел не по поводу обращения в новую веру Святослава, а относительно крещения Руси⁶⁹.

Следует обратить внимание на еще один совершенно определенный политический мотив, связанный с крещением Ольги, – на появление в применении к ней понятия «дщерь». Это понятие фигурирует в летописном рассказе дважды, но в совершенно разных значениях. Первый раз имеется в виду слово «дщерь» – дочь в чисто церковном, ритуальном смысле, обозначающем, что император был крестным отцом Ольги, а она тем самым стала его крестной дочерью. А далее летописец сообщает, что Константин преподнес Ольге «дары многи» и «отпустил ее, назвав своею дочерью». Здесь присутствует совершенно иная, светская, если так можно сказать, идея. Давая русской княгине прощальный прием, или «отпуск», император официально назвал ее своей дочерью, но уже не в церковном, а в политическом смысле этого слова⁷⁰.

Речь шла о форме политической и религиозной зависимости княгини Ольги как правительницы Руси от византийского императора. Константин наверняка желал воспользоваться фактом крещения Ольги в Византии в своих политических интересах. По-видимому, Ольга обещала Константину оказывать всяческую помощь, в том числе и военную. Так, летопись сообщает, что когда «Ольга пришла в Киев, и прислал к ней греческий царь послов со словами: «Много даров я дал тебе. Ты ведь говорила мне: когда-де возвращусь в Русь, много даров пришло тебе: челядь, воск и меха, и воинов в помощь»⁷¹.

Ольга же вовсе не собиралась помогать императору. Она отвечала ему через послов: «Если ты так же постоишь у меня в Почайне, как я в Суду, то тогда дам тебе»⁷².

Отказ Ольги предоставить Византии военную помощь и был, всего вероятнее, связан с ее неудачными переговорами по поводу династического брака, получения более высокого достоинства, чем то, которого она добилась долгими переговорами «в Суду» по поводу церемониала⁷³.

Но отказ также говорил о том, что Ольга не собиралась ни от кого зависеть, даже в чисто религиозном плане. «Мудрая княгиня быстро разгадала намерение византийских политиков использовать церковное подчинение Руси для своих целей. Поэтому вскоре после возвращения из Константинополя произошло неожиданное событие: Ольга обратилась к германскому императору Оттону I с просьбой поставить для ее народа «епископа и священников»⁷⁴.

Правда, эта затея не увенчалась успехом, но она свидетельствует о тенденциях правления русской княгини: усилия по распространению христианства на Руси и в то же время независимость от каких-либо других государств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Ольга, – заметил Г. Прошин, – первый женский образ русской литературы, и образ этот, при всей легендарности сюжета, художественности, ближе к той правде истории, которая оказывается вернее педантичного следования фактам. Поэт часто видит дальше и глубже историка, а легенда, приобретая правду факта, становится правдой истории»⁷⁵.

⁶⁹ Сахаров А. Н. Указанное сочинение. С. 40.

⁷⁰ Сахаров А. Н. Указанное сочинение. С. 36.

⁷¹ ПВЛ. С. 242.

⁷² ПВЛ. С. 243.

⁷³ Сахаров А. Н. Указанное сочинение. С. 47.

⁷⁴ Тихомиров М. Указанное сочинение. С. 159.

⁷⁵ Прошин Г. Второе крещение. Как была крещена Русь. М., 1988. С. 101–102.

«Была она предвозвестницей христианской земле, – определяет Нестор-летописец, – как денница перед солнцем, как заря перед светом. Она ведь сияла; как луна в ночи, так и она светилась среди язычников, как жемчуг в грязи...»⁷⁶

Последние дни Ольги были омрачены многими несчастьями. Сын ее Святослав находился далеко от нее, пребывая непрестанно в походах. Его даже упрекали: «Ты, князь, ищешь чужой земли и о ней заботишься, а свою покинул»⁷⁷. В отсутствие князя и его дружины на Киев напали печенеги и осадили его. Ольга, престарелая княгиня, не смогла организовать оборону.

Правда, Святослав подоспел вовремя, но, освободив от осады город, собрался обратно в походы. Ольга, горячо любившая сына, удерживала его: «Видишь – я больна, куда хочешь уйти от меня?» И продолжала: «Когда похоронишь меня, отправляйся куда захочешь». «Через три дня Ольга умерла, – повествует летопись, – и плакали по ней плачем великим сын ее, и внуки ее, и все люди»⁷⁸.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Повесть временных лет. М.; Л., 1950. Ч. 1.
2. Кожин В. Ольга и Святослав // Родина. 1992. №№ 11–12.
3. Тихомиров М. Ольга // Наш современник. 1991. № 6.
4. Глухов А. «Предвозвестница христианской земле». Княгиня Ольга // Библиография. 1994. № 4.
5. Сахаров А. Н. Дипломатия княгини Ольги // Вопросы истории. 1979. № 10.
6. Рамм Б. П. Папство и Русь в X–XV веках. М., 1977.
7. Литаврин Г. Б. Византийское общество и государство в X–XI вв. М., 1977.
8. Ариньон Ж. П. Международные отношения Киевской Руси в середине X в. и крещение княгини Ольги // Византийский временник. 1980. Т. 41.
9. Никитин А. Ольга? Елена? Эльга? // Наука и религия. 1991. № 11.
10. Прошин Б. Второе крещение. Как была крещена Русь. М., 1988.

ТЕМА 5. ДРЕВНЕРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО – КИЕВСКАЯ РУСЬ

ПЛАН

Введение

1. Образование Киевского государства и деятельность первых киевских князей – Олега, Игоря, Ольги, Святослава

2. Крещение Руси. Культура Киевской Руси

Заключение

Список литературы

⁷⁶ ПВЛ. С. 246.

⁷⁷ ПВЛ. С. 245.

⁷⁸ ПВЛ. С. 246.

ВВЕДЕНИЕ

Образование государства у восточных славян явилось закономерным итогом длительного процесса разложения родоплеменного строя и перехода к классовому обществу.

Процесс имущественного и социального расслоения среди общинников привел к выделению из их среды наиболее зажиточной части, которая, подчиняя себе массу рядовых общинников, нуждалась, для поддержания своего господства, в государственных структурах.

Начальную форму государственности представляли собой восточнославянские союзы племен. Одним из таких объединений был, по-видимому, союз племен во главе с князем Кием (VI в.).

Согласно «Повести временных лет», русская княжеская династия берет свое начало в Новгороде. В 859 г. северные славянские племена, платившие дань варягам, или норманнам (по мнению большинства историков, выходцам из Скандинавии), изгнали их за море. Однако вскоре после этих событий в Новгороде началась междоусобная борьба. Чтобы прекратить столкновения, новгородцы решили пригласить варяжских князей как силу, стоящую над противоборствующими группировками. В 862 г. князь Рюрик и его два брата были призваны на Русь новгородцами, положив начало русской княжеской династии.

Легенда о призвании варяжских князей послужила основанием для создания «норманнской теории» возникновения Древнерусского государства. Авторами ее являются приглашенные в XVIII в. в Россию немецкие ученые Г. Байер, Г. Миллер, А. Шлецер.

Датой образования Древнерусского государства условно считается 882 г., когда князь Олег, захвативший после смерти Рюрика власть в Новгороде (некоторые летописцы называют его воеводой Рюрика), предпринял поход на Киев. Убив княживших там Аскольда и Дира, он впервые объединил северные и южные земли в составе единого государства. В связи с тем, что столица была перенесена из Новгорода в Киев, это государство принято называть в литературе Киевской Русью.

1. ОБРАЗОВАНИЕ КИЕВСКОГО ГОСУДАРСТВА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРВЫХ КИЕВСКИХ КНЯЗЕЙ – ОЛЕГА, ИГОРЯ, ОЛЬГИ, СВЯТОСЛАВА

Утвердившись в Киеве, Олег начал покорять славянские и финские племена: после подчинения кривичей и полян он покорил своей власти древлян, северян, радимичей, освободив восточнославянские племена от хазарской зависимости; он подчинил себе также финские племена – чудь, весь, мерю, мурому. Захватив обширные пространства, расположенные по обе стороны великого водного пути, Олег осуществил объединение новгородского севера и киевского юга под одной властью и явился таким образом основателем великого княжества Киевского – первой формы общерусского государства. Некоторые племена и города сохранили своих местных князьков, но все они были теперь под рукой великого князя Киевского.

Утвердив свою власть в Поднепровье, Олег в 907 г. собрал огромное разноплеменное войско из славян и финнов и предпринял свой знаменитый поход на Царьград. По летописи, Олег дошел со своим войском до стен Константинополя и опустошил его окрестности. Греки должны были просить мира и обязались заплатить Олегу огромную контрибуцию. Война закончилась заключением мирного договора, главной целью которого было урегулирование торговых отношений между Русью и Византией. Княжеские купцы, приезжавшие в Константинополь по торговым делам, должны были получать от греческого правительства продовольствие и могли пользоваться баней. Русский князь, со своей стороны, обязался запретить своим людям «творить пакости» в земле Греческой. Приходящие в Царьград русские послы и купцы должны

были проживать в Константинопольском предместье; в город они должны были ходить группами не более 50 человек одновременно, без оружия, в сопровождении византийского чиновника; договор предоставлял купцам право беспошлинной торговли.

В 912 году Олег умер. Его преемником стал Игорь, сын Рюрика, опекуном которого являлся Олег. Это был менее талантливый князь. При нем начались набеги печенегов, кочевавших в южных степях, на Русскую землю. Игорь предпринял два похода на Византию. В 941 г. его войско погромило и пограбило берега Малой Азии, но потом русская флотилия потерпела жестокое поражение от греков. В 944 г. был восстановлен мир с греками, а в 945 г. обе стороны заключили мирный договор «на все лета». Договор этот, в общем, повторяет постановления договора Олега, но не предоставляет русским купцам права беспошлинной торговли и обязывает великого князя Киевского оказывать греческому правительству военную помощь, когда она ему потребуется.

Важным механизмом сохранения контроля над государственной территорией в начале X в. стало «полюдье» – объезд князем вместе с дружиной подвластных земель с глубокой осени до ранней весны. Полюдье – это не только сбор дани-налога, но и способ управления страной при отсутствии государственного аппарата: во время объезда князь лично разрешал конфликты, творил суд, улаживал пограничные споры. Но это не означало, что он мог самоуправствовать. В 945 г. сбор дани в Древлянской земле закончился убийством Игоря и его приближенных. Вдова Игоря, великая княгиня Ольга, которую киевское предание считало мудрейшей из всех мудрых, хитро и жестоко отомстила древлянам за убийство мужа.

Ввиду малолетства своего сына Святослава Ольга более десяти лет самостоятельно управляла государством. Победив древлян, Ольга провела налоговую реформу: утвердила точный размер платежей Киеву – «уставы» и «уроки» – и создала систему административных центров – погостов, где останавливались князья и княжеские дружины для сбора дани и административно-судебного управления. Собрав дань, князь возвращался в Киев. Летом дань вместе с другими товарами грузилась на суда и купцы везли ее вниз по Днепру, в Константинополь.

Но главной исторической заслугой Ольги является принятие ею христианства: в 957 г. она посетила Царьград и крестилась там в православную веру. Возвратившись домой, она уговаривала своего сына Святослава креститься, но суровый воин отказался, мотивируя свой отказ тем, что над ним будет смеяться дружина. Все же христианство постепенно распространилось в Киев, а Ольга способствовала этому.

Святослав Игоревич, когда он вырос, оказался храбрым и талантливым полководцем. Он предпринял ряд удачных походов на восток, подчинил себе племя вятичей, которые до тех пор платили дань хазарам. В 965 г. Святослав нанес ряд тяжелых поражений хазарским племенам, взял и погромил их главные города – Итиль, Белую Вежу и Семендер. Он победил северокавказские племена ясов и касогов и подчинил себе Приазовскую область.

Разгромив всех восточных неприятелей и соседей Руси, Святослав обратился на запад. Византийское правительство просило его о помощи в борьбе с дунайскими болгарами, и Святослав, собрав большую рать, в 967 г. двинулся на Дунай, где победил болгар, завоевав Болгарию. Он решил остаться там навсегда и сделать город Переяславец на Дунае своей столицей. После смерти Ольги Святослав посадил своего старшего сына Ярополка на престол в Киеве, Олега – в земле Древлянской, несовершеннолетнего Владимира с дядей Добрыней отпустил в Новгород по просьбе новгородских послов, а сам снова отправился на Балкан в 970 г. Но византийский император Иоанн Цимисхий выступил против него с большим войском. Потерпев поражение, Святослав был вынужден покинуть Болгарию. По дороге на его дружину напали печенеги. Святослав был убит (972 г.).

Процесс формирования в Киевской Руси основных классов феодального общества слабо отражен в источниках. Наличие в хозяйстве различных экономических укладов дает основание ряду специалистов оценивать Древнерусское государство как раннеклассовое, в котором фео-

дальный уклад существовал наряду с рабовладельческим и патриархальным. Феодализм характеризуется полной собственностью феодала на землю и неполной на крестьян, по отношению к которым он применяет различные формы экономического и внеэкономического принуждения. Зависимый крестьянин обрабатывает не только землю феодала, но и свой земельный участок, который он получил от феодала, и является собственником орудий труда, жилища и т. д. Класс феодалов возникал путем выделения из общины наиболее зажиточных ее членов, которые превращали в собственность часть общинных пахотных земель. Рост экономического и политического могущества землевладельцев приводил к установлению различных форм зависимости рядовых общинников от землевладельцев.

Однако в киевский период оставалось довольно значительное количество свободных крестьян, зависимых лишь от государства, которые назывались «людьми», или «смердами».

Основной общественной ячейкой землевладельческого населения продолжала оставаться соседская община – вервь. Она состояла из одного большого села или из нескольких небольших поселений. Члены верви были связаны коллективной ответственностью за уплату дани. Человек, порвавший с общиной, назывался «изгоем».

С развитием феодального землевладения появились различные формы зависимости земледельческого населения от землевладельца. «Закуп» – временно зависимый крестьянин, получивший от землевладельца «купу» – помощь в виде участка земли, денежной ссуды, семян, орудий труда, тягловой силы – и обязанный вернуть или отработать «купу» с процентами. «Рядович» – человек, заключивший с феодалами определенный договор – «ряд» – и обязанный выполнить различные работы согласно этому «ряду».

В Киевской Руси наряду с феодальными отношениями существовало патриархальное рабство. Рабы назывались «холопами», или «челядь». Это были пленники, временные долговые холопы, «пашенные холопы» – посаженные на землю и обладавшие собственным хозяйством.

Основной ячейкой феодального хозяйства была вотчина, которая состояла из княжеской усадьбы и зависимых от нее общин – вервей. Различными отраслями хозяйства ведали специальные управляющие – «тиуны» и «ключники», во главе всей вотчинной администрации стоял «огнищанин».

Городское население также попадало в зависимость от княжеской администрации, или феодальной верхушки. Вблизи городов крупные феодалы часто основывали специальные поселения для ремесленников – «слободы».

2. КРЕЩЕНИЕ РУСИ. КУЛЬТУРА КИЕВСКОЙ РУСИ

Внук Ольги Владимир Святославович, занявший киевский престол в 980 г. после своего старшего брата Ярополка, погибшего в междоусобной войне, первоначально был ревностным язычником. По тексту летописи, многие религиозные посольства посещали двор киевского князя и предлагали ему принять их веру: немцы-«католики» от папы римского, татары-«мусульмане», хазарские евреи, греческие философы – «православные», проповедь которых произвела на Владимира особенно сильное впечатление. Вскоре Владимир крестился сам и крестил киевлян в 988 г. и в 989 г. женился на греческой царевне Анне.

Принятие Русью христианства из Византии широко открыло двери влиянию византийской культуры. На киевского князя византийское духовенство перенесло понятие о государе, поставленном от Бога для установления внутреннего общественного порядка и защиты от внешних врагов. Организация русской церкви возглавлялась митрополитом Киевским, который был и митрополитом всея Руси. Церковь вносила в древнерусское общество новое понятие семьи – как пожизненного союза мужа и жены. Церковь принесла на Русь письменность, а также положила начало русскому искусству – храмовой архитектуре и живописи.

На Руси высокий уровень земледелия сочетался с достаточно развитым ремесленным производством. Особенного успеха достигли мастера по обработке металла. Русские кузнецы производили самые разнообразные предметы – железные лопаты, серпы, косы, топоры, ножи, затейливые висячие замки со сложными ключами. Особое развитие получило производство оружия и доспехов. Широко развивалось на Руси гончарное мастерство. Гончары занимались не только изготовлением посуды, но также выделяли кирпичи, черепицу, изразцы. Особым видом ремесла были стекольное производство, деревообработка. Возникновение каменного строительства привело к появлению группы ремесленников, занятых строительством и отделкой зданий. Также выделились в особую группу ремесла, связанные с изготовлением одежды, тканей, обработкой, выделкой кожи и изготовлением кожаных изделий.

На Руси были мастера иконописного дела, книжные писцы, косторезы.

Появлению письменной литературы и летописания предшествовало развитие фольклора – песен, былин, пословиц, сказок, плачей-причетов, загадок, легенд. Следует отметить такой жанр, как героический былинный эпос. Первый былинный цикл был посвящен пахарю Микуле Селяниновичу, бившемуся в дружине Олега Святославовича с варягами. Второй цикл богатырских былин посвящен Владимиру Святославовичу, прозванному в народе Красное Солнышко, Илье Муромцу, Добрыне Никитичу.

Создание упорядоченной славянской азбуки во второй половине IX в. связано с именами Кирилла и Мефодия, «братьев-монахов». В Древней Руси было два типа школ. В одних, при монастырях, готовили церковнослужителей. В этих школах преподавали чтение, письмо, пение, богословие. Школы высшего типа давали, кроме чтения, письма и богословия, знания по философии, риторике, грамматике. Распространение грамотности сопровождалось созданием библиотек при храмах.

После принятия христианства на Руси появилось большое количество переводной литературы, которая охватывала самые различные вопросы, начиная с церковно-богословских и до естественно-научных. Развивается такой жанр церковной литературы, как жития святых. Их возникновение связано с созданием русского пантеона святых, стремлением осмыслить ход исторического развития, обосновать божественность происхождения власти.

Развивается строительство городов, храмов, монастырей. Сначала это были деревянные постройки, но в конце X в. наряду с ними начинают воздвигаться сооружения из камня.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главным содержанием деятельности первых киевских князей было:

- 1) объединение всех восточнославянских племен под властью великого киевского Князя;
- 2) приобретение заморских рынков для русской торговли и охрана торговых путей, которые вели к этим рынкам;
- 3) защита границ Руси от нападений степных кочевников.

Соединив под своей властью огромную территорию, населенную славянскими и финскими племенами, великие князья киевские удерживали их в своем подчинении военной силой, подавляя попытки сопротивления подданных, и стремились организовать управление покоренными землями. С этой целью князья посылали по областям своих наместников («посадников»), обыкновенно «старших мужей» своей дружины; в некоторых местах они оставляли местных князей под рукою своей.

Постоянной заботой киевских князей была оборона русских пределов от нападений степных кочевников. Сам стольный город Киев лежал почти на границе степной полосы и неоднократно подвергался нападениям. Киевские князья должны были укреплять не только свою столицу, но и создавать целую систему пограничных укреплений. Князья организовали значительные вооруженные силы как для наступательных операций, так и для отражения непри-

ятельских нападений. Ядром войска и его самой крепкой частью были княжеские дружины, составленные из профессиональных воинов и находившиеся при князе, всегда бывшие в его распоряжении.

Окидывая взором дохристианский период русской истории, мы видим, что своим мечом первые киевские князья очертили довольно широкий круг земель, политическим центром которых был Киев. Однако их власть держалась только на острие меча. Первые киевские князья чувствовали себя больше завоевателями, чем государями русских земель, которые были объединены лишь «внешней», т. е. военной, силой, но только князь Владимир вдохнул душу в Русскую землю, и произошло это с принятием христианства. Поэтому князь Владимир стал не только духовным отцом, но и настоящим основателем Русского государства.

Следует отметить, что Киевская Русь не была единым государством, т. к. княжеские съезды были явлением редким, собирались лишь в исключительных случаях и постановления их не имели юридически обязательного характера. Все члены Рюрикова рода считали себя прирожденными владетельными князьями и братьями между собой; старшего в роду называли «отцом», но это было не более чем почетное назначение без всякого реального содержания, тем более что киевский князь не всегда был действительно старшим в роду. Фактически каждый князь и внутри своей волости, и в междукняжеских отношениях держал себя как независимый государь. Киевская Русь не выработала никакого определенного порядка в распределении волостей между князьями, ибо тот, очередной порядок княжеского владения, основанный на принципе родового старшинства, в действительности не вошел в политическую жизнь Киевской Руси.

Вторая половина XII-начало XIII вв. является уже временем упадка, обеднения и запустения Киевской Руси. Киев потерял свое прежнее значение. Стали образовываться самостоятельные княжества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соловьев С. М. Сочинения: В 18 кн. Кн. 5. Т.т. 9-10. М.: Мысль, 1993.
2. Пушкарев С. Г. Обзор русской истории: Учебное пособие для вузов. С. Пб.: Лань, 2002.
3. Вернадский Г. В. Русская история (учебник для вузов). М.: Аграф, 2001.
4. История России: Пособие для поступающих в вузы /под ред. Зуева М. И. М.: Высшая школа, 1994.
5. Пособие по истории Отечества. Для поступающих в ВУЗы /под ред. Орлова А. С. М.: Простор, 1997.

РАЗДЕЛ III. РУСЬ – ЕВРОПЕЙСКАЯ ДЕРЖАВА

ТЕМА 6. АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ (ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КНЯЗЯ КИЕВСКОГО СВЯТОСЛАВА)

ПЛАН

Введение

1. Хазарский поход Святослава
2. Отношения с Византией. Предательство Иоанна Цимисхия
3. Гибель Святослава
4. Историки о деятельности великого князя киевского Святослава

Список литературы

ВВЕДЕНИЕ

«Святослав, сын Игорев, первый князь славянского имени, был еще отроком. Бедственный конец родителя – новость державы, только мечом основанной и хранимой; бунт древлян; беспокойный дух войска, приученного к деятельности, завоеваниям и грабежу; честолюбие полководцев варяжских, смелых и гордых, уважавших одну власть счастливой храбрости: все угрожало Святославу в России опасностями. Но Провидение сохранило и целостность державы, и власть государя, одарив его мать свойствами души необыкновенной»⁷⁹.

Князь Святослав родился в 942 г. Его отцом был князь Игорь, и в 942 г. ему было более 60 лет, а его жене Ольге было 49–50 лет. Святослав был их первенцем. Ольга с сыном жила не в Киеве, а Вышгороде, где «кормильцем» Святослава, т. е. учителем, был боярин Асмуд. Воеводой Вышгорода был отец Асмуда Свенельд. После гибели Игоря Святослав стал князем, но, т. к. он был еще малолетним ребенком, мать его, Ольга, стала регентшей, а Свенельд возглавил правительство. Святославу исполнилось всего 15 лет, когда он начал ходить в походы.

В «Повести временных лет» отмечено его первое самостоятельное деяние: «...суну копьем Святослав на древляны, и копьё лете сквозе уши коневы, и удары в ноги коневы, те бо детее. И рече Свенельд и Асмолд: „Князь уже почал; потягните, дружина, по князе“. И победила древляны». В этом эпизоде роль Святослава символическая. Едва перелетает через голову коня копьё, брошенное им. Но он – князь, и потому его действия приобретают особое значение, становясь деянием.

Княжить Святослав начал в переходное для Руси время, когда зарождалось раннефеодальное государство, стирая старые традиции, по которым каждый свободный человек был воином, а князь и дружина были едины и в битвах, и в быту. Все менялось. Воины различных племен ломали племенную замкнутость древлян, радимичей, кривичей, вятичей и т. д., приходили на службу к киевскому князю и со временем забывали и свое племя, и свой род, и свои обычаи. Русь стала общим для всех воинов Святослава родом.

В летописи так рисуется образ князя – витязя Святослава: "Когда Святослав вырос и возмужал, стал он собирать много воинов храбрых, и легко ходил в походах, как пардус, и

⁷⁹ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. I. 1990.

много воевал. В походах же не возил за собою ни возов, ни котлов, не варил мяса, но, тонко нарезав конину, или зверину, или говядину и зажарив на углях, так ел. Не имел он и шатра, но спал, подстелив потник, с седлом в головах, такими же были и все прочие его воины. И посылал в иные земли со словами: «Иду на вы!» – такими словами описан молодой, отважный, удачливый воитель.

Внешность Святослава соответствовала образу воина. Он был среднего роста, с голубыми глазами, плоским носом, густыми бровями и длинными усами. На голове его привлекал внимание один длинный клок, оставленный как указание на знатное происхождение. Выглядел он мрачно и сурово. Широкая грудь и плотная шея указывали на силу. В одном ухе висела серьга с двумя жемчужинами. Всем своим поведением он подчеркивал демократию в отношениях с воинами: был прост и доступен в обиходе, ел из общего дружинного котла, в походах довольствовался, как и все другие воины, куском поджаренного на углях мяса, одевался в полотняную рубаху – как все.

Дружинниками Святослава были вчерашние свободные пахари, охотники или воины родовых дружин.

Внешняя политика князя явилась закономерным продолжением усилий, предпринятых еще Олегом и особенно Игорем по укреплению позиций Руси в Северном Причерноморье, на восточных торговых путях, на подступах к Балканам. Государство предоставило в его распоряжение и большие материальные ресурсы, и новую организацию войска, которое представляло собой уже не объединение разрозненных родовых ополчений, а единое целое.

Перед нами – предводитель войска могучей державы, образец воина.

1. ХАЗАРСКИЙ ПОХОД СВЯТОСЛАВА

Академик Рыбаков Б. А. писал: "Походы Святослава 965–968 гг. представляют собой как бы единый сабельный удар, прочертивший на карте Европы широкий полукруг от Среднего Поволжья до Каспия и далее – по Северному Кавказу и Причерноморью до Балканских земель Византии. Побеждена была волжская Булгария, полностью разгромлена Хазария, ослаблена и напугана Византия, бросившая все свои силы на борьбу с могучим и стремительным полководцем.

Замки, запиравшие торговые пути русов, были сбиты. Русь получила возможность вести широкую торговлю с Востоком. В двух концах Русского моря (Черного моря) возникли военно-торговые форпосты – Тмутаракань на востоке, у Керченского пролива, и Преславец на западе, близ устья Дуная. Святослав стремился приблизить свою столицу к жизненно важным центрам X в. и придвинул ее вплотную к границе одного из крупнейших государств тогдашнего мира – Византии. Во всех этих действиях мы видим руку полководца и государственного деятеля, заинтересованного в возвышении Руси и упрочении ее международного положения. Серия походов Святослава была мудро задумана и блестяще осуществлена".

964 год стал годом начала военной деятельности князя, когда он, сын и преемник Игоря, совершает поход в землю вятичей и освобождает их от дани хазарам. Он хотел присоединить их к составу единого государства русов, как и другие славянские племена.

Поход этот был этапом подготовки к разгрому Хазарии, воинственного государства на нижней Волге.

Летопись скупо упоминает о походе Святослава и о победе его над хазарским правителем – каганом. Есть, правда, интересные строчки: "...пошел Святослав на Оку-реку и на Волгу, и встретил вятичей, и сказал им: «Кому дань даете?» Они же ответили: «Хазарам». Не так просто в действительности все происходило. Земля вятичей была огромна, покрыта дремучими лесами, а сами вятичи – воинственны и многочисленны. Мудрым и дальновидным дипломатом надо было быть, чтобы уговорить или заставить старейшин вятичей подчиниться Киеву и

присоединиться к Святославу в борьбе с хазарами. Всю зиму провел Святослав у вятичей и весной 965 г. отправил хазарскому кагану послание со ставшими знаменитыми словами: «Иду на вы!» Это стало не просто посланием, а предупреждением.

В чем причина победы Святослава?

Может быть, в том, что войско русского князя не тянуло за собой громоздких обозов, наоборот, оно было стремительно в походах, и враги не успевали принять действенные меры защиты. С тех пор характерными чертами военного искусства Святослава стали быстрота и решительность.

Святослав, одолев волжских булгар, спустился по Волге к Итилю – столице каганата, расположенной в дельте Волги. Хазары были серьезными противниками. Опасны для русских воинов были «черные хазары» – конные лучники, собранные из быстрых наездников, пастухов и табунщиков. «Кара-хазары» («черные хазары») не носили доспехов, стесняющих движения, вооружены были луками и копьями-дротиками. С их нападения начиналась битва. "Противники теряли стройность своих рядов, получая град стрел от «черных хазар».

Следом шла кочевая знать с постоянными дружинами – «белые хазары»: эти войска состояли из тяжело вооруженных всадников, одетых в железные нагрудники, кольчуги, нарядные шлемы. Их вооружение составляли длинные копья, мечи, сабли, палицы, боевые топоры.

Враг должен был сначала дрогнуть под стрелами лучников, а затем обрушивалась мощной стеной тяжелая конница. Самым опасным ударом была гвардия хазарского царя – мусульманские наемники, профессиональные воины, одетые в блестящую броню. Это войско преследовало противника до полного его уничтожения, вступая в бой в переломный момент. Поддерживал профессиональное войско и город Итиль, в купеческих амбарах и караван-сараях которого было достаточно оружия.

И это хорошо вооруженное и оснащенное войско дрогнуло под напором русского князя. Воины Святослава шли вперед, прикрываясь большими, в рост человека, щитами, выставив вперед длинные копья. В рукопашном бою помогали прямые длинные мечи и боевые топоры. От ударов защищали кольчуги и железные шлемы.

Хазары бежали, уплывали на пустынные острова Хвалынского моря. Дорога к столице была чиста, дружина Святослава беспрепятственно вошла в нее.

Столица хазарского каганата пала, цель похода была достигнута. Но Святослав не хотел останавливаться. Следующей целью была древняя столица Хазарии – город Семендер. Царь Семендера подчинялся хазарам, но имел собственное войско. Хазары не претендовали на его владения, удовлетворяясь данью и признанием своей верховной власти. Святослав разгромил и войско Семендера в самом коротком бою. Город сдался на милость победителя. Царь и вельможи бежали в горы.

Святослава теперь ждали земли аланов и касогов, жители кавказских предгорий.

В те времена, пока князь Святослав в боях упрочивал славу земли Русской, правила в государстве мать. До самой своей кончины в 969 г., когда ей было уже 76 лет, она оставалась очень деятельной.

Ольга воспитывала внуков и управляла государством. Некоторые историки довольно негативно отзывались об этом: "Святослав являлся образцом воина, но не примером государя великого. Он покинул Русскую землю для подвигов отдаленных, славных для него, но не всегда полезных для Руси. Он почти не был князем на своей земле, за него правила мать. Святослав оторвался от Руси, действовал только с одною своею дружиною, а не сплотил соединенные силы всех племен, что могло бы иметь, при великом таланте самого Святослава, большое значение для судьбы Киевского государства, а возможно, и для Восточной Европы. Таким был князь Святослав I Игоревич (Козлов Ю. Ф.).

Можно спорить с оценкой таланта государственного мужа, но, может быть, юность, воинственность, неудержимость Святослава послужат некоторым оправданием его действиям? Ведь о его таланте полководца никто не спорит.

На побережье Азовского (Сурожского) моря крепости Тмутаракань и Керчь приняли Святослава как освободителя от хазарского ига. Воины этих городов поднялись на борьбу с хазарами, поддерживая русичей. Может быть, они поняли военную политику русского князя, который в походах искал не богатой добычи. Целью его было закрепить результаты победы над Хазарией. Жители Тмутаракани благодарно провожали князя, несмотря на кровь и пожары, которые он оставлял на своем пути. Скоро на этой благодатной почве вырастет новое русское княжество, в котором править будут князья русского рода.

Взял Святослав и крепость Саркен, которая всегда считалась неприступной твердыней. Князь взял ее мощным штурмом, разрушив мнение о «варварах-русах», не умевших брать укрепленных городов.

На этом Святослав решил закончить поход и вернуться в Киев.

Поход принес Святославу нечто большее, чем добычу и славу. Он приобрел, прежде всего, огромный боевой опыт, искусство ведения боя, умение организовать вокруг себя бойцов, чувствовать их и управлять их боевым духом. Он был прирожденным полководцем.

2. ОТНОШЕНИЯ С ВИЗАНТИЕЙ. ПРЕДАТЕЛЬСТВО ИОАННА ЦИМИСХИЯ

Теперь предстояла трудная борьба с Византийской империей за первенство. Византия уже ревностно относилась к воинским победам русов. Ведь она была единственной державой, сохранившей римские военные традиции. Там изучались стратегия и тактика, война шла «по правилам». В армии Византии были опытные профессиональные бойцы, вооруженные до зубов.

Святослав решил воспользоваться слабостью византийского войска. Правила ведения войны, превратившиеся в догму, не оставляли места инициативе, риску, неожиданности. Это означало «правильную войну», в которой византийское войско было непобедимо. Но противник в виде русов не хотел воевать «по правилам». Святослав сам устанавливал правила, не связывая себе руки наукой стратегии.

До последнего времени в руках Византии были все нити, связывающие воедино народы Причерноморья – печенегов, хазар, аланов и др. Поход Святослава неожиданно разрушил эту связь, покорив Хазарию. В этой ситуации решением могла быть сложная дипломатическая игра, в которой столкнуть в войне следовало Русь и Болгарию – две самые опасные для Византии державы.

Но Святослав и сам хотел идти на Дунай, чтобы приблизиться к центру тогдашней Европы. Болгария в его планах должна была стать вассальным царством, союзником в борьбе с Византией. Планы Святослава не смог предугадать даже остроумный император Никифор II Фока, презирающий «варваров».

Византия была сильной, богатой державой. Об этом в Киеве рассказывали и наемники – варяги, служившие императору, и славяне-рабы, бежавшие из греческого плена, и старые дружинники Игоря, воевавшие с византийцами. Святославу предстояло продумать будущую войну. Сложно разорвать боевые порядки противника. Но талант полководца помог найти правильное решение.

Должен был помочь сомкнутый строй русской тяжело вооруженной пехоты, прикрытый длинными щитами, как крепостная стена. О нее должен разбиться поток конной атаки. Основной силой должна стать многочисленная конница. Для поддержки решено было пригласить печенегов и венгров.

В 967 г. Святослав двинулся к Дунаю. В первом же сражении войско царя Петра было разбито. Такой поход был очень неожиданным для Византии.

Восемьдесят крепостей, построенных когда-то римским императором Юстинианом, стоявшие почти 500 лет, взяты были Святославом за лето и осень 968 г. Причем, чувствуя дружеское расположение к болгарам, князь не грабил, не разорял их города, не убивал мирных жителей. Он хотел, обосновавшись в Переяславце, совместно с болгарам продолжить борьбу с Византией. Но русско-болгарский союз не устраивал Никифора II Фоку. Тайные византийские послы отправились с щедрыми подарками к печенегам, уговаривая их предводителей напасть на Русь, пользуясь отсутствием Святослава. Весной 969 г. Киев был осажден печенегами. Князь поспешил на помощь своей родине. Справедливый упрек киевлян жег сердце Святослава: «Ты, княже, ищешь чужой земли, а свою землю покинул. Если не придешь и не защитишь нас, то возьмут нас печенеги!»

Святослав с войском своим совершили невозможное – стремительный бросок через степи, который стал настоящим подвигом.

Они успели вовремя. Печенеги, не ожидавшие столь скорого его прихода, не сумели отразить атаки.

Конница князя шла по степям облавой, загоняя печенежские кочевья к обрывистым берегам рек, а по воде к условленным местам спешили на ладьях пешие воины. Не было спасенья печенегам. Их стада и шатуны стали главным богатством, добычей победителя. Вот как о возвращении в Киев князя-победителя пишет Карамзин:

«...Освобожденные киевляне отправили гонца к Святославу сказать ему, что он для завоевания чуждых земель жертвует собственной; что свирепые враги едва не взяли столицы и семейства его; что отсутствие государя и защитника может снова подвергнуть их той же опасности, и чтобы он сжалился над бедствием отечества, престарелой матери и юных детей своих. Тронутый князь с великою поспешностью возвратился в Киев. Шум воинский, любезный его сердцу, не заглушил в нем нежной чувствительности сына и родителя: летопись говорит, что он с горячностью лобызал мать и детей, радуясь их спасению».

Тем временем император Византии Никифор II Фока был убит заговорщиками. На престол вззошел известный полководец Иоанн Цимисхий. У России появился опасный враг в лице достойного предводителя войска Византии.

Новый император был достаточно осторожен. Свои отношения со Святославом он начал с переговоров. Русский князь не хотел уходить из Болгарии. Империя готовилась к большой войне. Византийский полководец Варда Скляр и патриций Петр отправились с войсками на зимовку в пограничные с Болгарией области.

Приближалась весна страшного 970 г. Святослав сам начал наступление. "...Осмотрев грозные ряды неприятелей, князь сказал дружине: «Бегство не спасет нас, волею и неволею должны мы сразиться. Не посраим отечества, но ляжем здесь костями: мертвым не стыдно! Станем крепко. Иду перед вами и когда положу свою голову, тогда делайте, что хотите!» Воины его, приученные не бояться смерти и любить вождя смелого, единодушно ответили: «Наши головы лягут вместе с твоею!»⁸⁰

Подоспела вовремя помощь болгарских проводников – горцев, которые провели русов по таким тропам, о которых не знали византийцы. В византийскую провинцию Фракию неожиданно ворвались русская и болгарская пехота, конные дружины князя Святослава, печенежские и венгерские всадники. Варда Скляр проиграл начало войны. Внезапные нападения тяжелой конницы византийцев также были успешно отражены русскими.

Магистр войны Скляр и патриций Петр вынуждены были принять чужие правила игры и воевать, подчиняясь чужой воле. Такого еще не бывало!

⁸⁰ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 1. 1990.

Взят русами оказался и Адрианополь. С большим трудом, но сумев спасти уцелевших воинов, СклЯру удалось отступить. Об этом отступлении, почти безнадежном, с восхищением напишут потом военные историки.

В Византии поняли, что случилось самое страшное, – «варвары» объединились против империи! К Святославу отправились послы. Святослав вполне был удовлетворен возмещением военных расходов, дарами воинам и воеводам и обязательством императора не вмешиваться в болгарские дела. С последним условием особенно трудно было согласиться императору Цимисхию, но он вынужден был уступить. Воевать империя больше не могла. Она обрела вновь мир... чтобы готовиться к новой войне.

Вероломству императора не было предела. «Варвары» поверили договорам и клятвам, но у византийцев обман противника почитался за доблесть, которой гордились. Император не собирался держать слово, данное Святославу.

Снаряжался огненосный флот, в столицу стягивались войска. Спешно обучались новые воины. К марту 971 г. во флоте Византии было более 300 больших кораблей, более 2 000 «бесмертных» – лучших воинов. В Адрианополе его ожидало полностью снаряженное войско: пятнадцать тысяч пехотинцев в доспехах и тринадцать тысяч катафрактов – тяжело вооруженных конных воинов. Все должно было привести к обязательному успеху.

Тем временем приезжавшие из Болгарии купцы сообщали, что Святослав войны не ждет и не готов к ней.

Император Иоанн Цимисхий приказал выступать.

Войско Иоанна Цимисхия совершило стремительный бросок через Гимейские горы. Это укрепило его славу полководца. Императорские полки неожиданно появились перед стенами болгарского Преслава 12 апреля 971 г. Город оборонялся только силами небольшого русского гарнизона и дружинниками города. Силы были неравными, но жестокое сражение началось. Русы и болгары бились ожесточенно и упорно, но вынуждены были отступить. Началась осада города.

На город обрушились каменные глыбы, пущенные византийскими камнеметными машинами. Преслав нес огромные потери, но мужественно сопротивлялся. Два дня русы и болгары сдерживали осаду, но вот византийские войска ворвались на центральную площадь. Историк императора так описывает последние минуты защитников древней болгарской столицы: «Русы вышли из дворца и приготовились к сражению. Император послал против них Варду СклЯра с отборными воинами, которые окружили русов. Русы дрались храбро, и ни один из них не просил пощады и не подавался назад. Однако греки одержали победу и всех переколотили. В этой битве весьма много погибло и болгар, которые находились в рядах русов и сражались с греками как с виновниками нашествия на их страну...»

Далее 17 апреля Иоанн Цимисхий двинулся из Преслава в Доростол. Там, по сведениям лазутчиков, находился Святослав. Первая схватка состоялась 23 апреля и кончилась поражением византийцев. Русы напали из засады и уничтожили всех. Византийское войско отступило, не нарушая, однако, ровного боевого строя. Стены Доростола надежно охраняли жителей, и Дунай был хорошей защитой. Однако русы не хотели прятаться за крепостными стенами и вышли в поле на открытый бой. Тяжело вооруженным воинам Святослав противопоставил свою глубокую фалангу из спешенных и тоже тяжело вооруженных дружинников. Двенадцать атак византийцев были отражены.

Историк так отражает эту битву: «Битва долго оставалась в совершенном равновесии. Русы сражались храбро и отчаянно. Они давно приобрели славу победителей над всеми соседственными народами и почитали величайшим несчастьем быть побежденными и лишиться этой славы. Греки тоже страшились быть побежденными. Они до сих пор побеждали всех своих неприятелей, а теперь настал день, когда они могли лишиться приобретенной славы... русы, испуская яростные крики, бросались на греков. Уже пало весьма много воинов с обеих сто-

рон, а победа все еще оставалась сомнительной». Византийский историк не смог сказать до конца откровенно: победы греков не было. Святослав под покровом сумерек отступил за стены города. Император встал осадой.

Дальше с 24 до 27 апреля произошло несколько схваток, в которых русы неизменно выходили если и не победителями, но не побежденными. Несколько последующих дней русы постоянно находили новые средства для укрепления обороны Доростола. И вот ночью 29 апреля, воспользовавшись непогодой, русы на ладьях незаметно проплыли по мелководью между берегом и стоящими на якорях большими византийскими кораблями и неожиданно напали на византийские обозы. В этой ночной схватке погибло много византийских воинов. Осада затягивалась и обещала быть почти бесконечной. Прошел апрель, май, июнь, июль, на под воротами Доростола по-прежнему развевались флаги русов. Для Иоанна Цимисхия отойти от стен города означало проиграть. Но положение было почти безнадежным.

Святослав, как истинный правитель великой державы, не мог удовлетвориться простыми переговорами с неприятелем. Он ждал, когда император начнет думать не столько о победе над русами, сколько о спасении своего трона. И Святослав дождался своего!

В Константинополе начался мятеж Льва Куроплата, брата убитого императора Никифора II Фоки. В этих условиях Иоанн Цимисхий должен был вернуться в Византию, предложить русам мир. В полдень 19 июля русы, воспользовавшись преимуществом неожиданности, напали на византийцев. 20 июля состоялся еще один бой.

22 июля – день последнего сражения у стен Доростола. Воины помнили слова князя: «С храбростью предков наших и с тою мыслью, что русская сила была до сего времени непобедима, сразимся мужественно за жизнь нашу. У нас нет обычая бегством спастись в отечество, но или жить победителями, или, совершивши знаменитые подвиги, умереть со славою!»

Сам князь повел войско в бой. Городские ворота по его приказу закрыли, чтобы даже мысли об отступлении не возникло у русов. Русы первыми двинулись в атаку. Под их напором византийские войска отступили, но Иоанн Цимисхий с «бессмертными» прибыл в решающий момент. Начался страшный бой малочисленных русов против профессионального войска противника. Русы несли потери, но стояли непоколебимо. Решили исход этого боя силы природы, неподвластные человеку. Грозовые тучи принесли сначала сильную бурю, а затем косой колючий дождь. Русы, прикрывшись щитами, медленно двинулись к Доростолу. Греки не решились преследовать их.

Что это, неудача? Пятнадцать тысяч воинов погибло... Потеряно двадцать тысяч щитов. Греки уже считали себя победителями. Их суеверие приписало сверхъестественным силам эту удачу. Они рассказывали друг другу, что сам святой Федор Стратилат явился перед их войсками на белом коне и привел в смятение российские полки. Победить в бою многочисленное войско Цимисхия было невозможно. Святослав, оглядев израненных, утомленных, но не потерявших боевого настроения воинов своих, решил выжидать, когда Цимисхий, потеряв надежду на скорую победу, сам запросит мира.

Случилось так, как ждал Святослав. Цимисхий направил в стан Святослава богатые дары. «Возьмем их, – сказал князь, – когда же будем недовольны греками, то, собрав войско многочисленное, снова найдем путь к Царьграду». Так русский летописец рассказывает об исходе битвы у Доростола. Однако летопись Нестора рассказывает и о том, что успех войны был на стороне греков, т. к. Цимисхий позволил русам не только свободно уйти из Болгарии, но и снабдил провизией на дорогу, добавив: «Мы, греки, любим побеждать своих неприятелей не столько оружием, сколько благодеяниями».

Заключен был мирный договор именем государей в присутствии императорского вельможи Феофана и русского воеводы Свенельда. Но встреча эта показала, что на переговоры пришли не просто два правителя, а два противоборствующих мира, которые лишь вынуждены были под давлением обстоятельств идти на переговоры. В договоре иногда проскальзывает

мысль, что российский князь не требует для россиян ничего выгодного, но для Цимисхия был унижителен сам факт подписания мирной хартии.

«Месяца июля, индикта XIV, в лето 6479 (971 г.), я, Святослав, Князь Русский, по данной мною клятве, хочу иметь до конца века мир и любовь, совершенную с Цимисхием, Великим Царем Греческим, с Василием и Константином, боговдохновенными царями, и со всеми людьми вашими, обещаясь именем всех сущих подо мною россиян, бояр и прочих никогда не помышлять на вас, не собирать моего войска и не приводить чужеземного на Грецию, область Херсонскую и Болгарию. Когда же иные враги помыслят на Грецию, да буду их врагом и да борюсь с ними. Если же я или сущие подо мною не сохранят сих правых условий, да имеем клятву от бога, в коего веруем, – Перуна, и Волоса, бога скотов. Да будем желты, как золото, и собственным нашим оружием иссечены. В удостоверение чего написали мы договор на сей хартии и своими печатями запечатали».

Так закончилась эта война русов с греками.

3. ГИБЕЛЬ СВЯТОСЛАВА

Но могла ли начавшаяся с этого договора дружба быть искренней? Наверное, именно после этого свидания и зародилась у императора мысль расправиться со Святославом еще до его возвращения на Русь. Однако Святослав, может быть, ожидая предательства, отправил в Киев воеводу Свенельда с частью войска, а сам остался перезимовать в Белобережье. Таким манером он хотел ободрить и вселить уверенность в болгар, с которыми жестоко расправился византийский император.

Для болгар это время было тяжелым. Они не только потеряли свою независимость, низложен был и царь Борис. Византия приказала ему сложить с себя царские регалии: пурпуровую шапку, вышитую золотом и жемчугом, багряную мантию и красные сандалии – в обмен на византийский титул магистра. Преслав переименовали в честь Цимисхия Иоаннополисом, Доростол – в Феодорополис, в честь жены императора. Унижение и стыд, страх и нерешительность сдерживали народ от открытой борьбы с Византией. Исход скрытой войны теперь зависел от вероломности императора и предательства подкупленных печенегов.

Всю зиму Святослав и его воины терпели голод и всякие лишения в Белобережье. Варили, как рассказывают летописи, ремни от щитов вместо мяса. Из Киева ждали Свенельда, но не дождались. Весной 972 г. Святослав решил отправиться на Родину. Но в Днепровском устье его ожидал печенежский князь Куря.

В «Повести временных лет» о 972 г. есть народное предание, связанное с трагическим финалом яркой 30-летней жизни киевского князя: «Когда наступила весна, отправился Святослав к порогам. И напал на него Куря, князь печенежский, и убили Святослава, и взяли голову его, и сделали чашу из черепа, оковав его, и пили из него».

Обычай изготовления чаши из черепа поверженного врага был достаточно широко распространен в исторической действительности, поэтому можно считать вполне вероятным изготовление такого кубка. Но надпись на нем очень напоминает русские фольклорные истоки.

4. ИСТОРИКИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КИЕВСКОГО СВЯТОСЛАВА

Отгремели, отшумели походы Святослава, о них осталась громкая и долгая память в народе. Один из историков написал: «Образ Святослава – апогей дружинной идеологии. Дальнейшие князья уже не вызывают таких симпатий и восторгов составителя Начального свода». Свои симпатии Святославу высказывали и многие дружинные сказители.

Волжско-хазарский поход князя был жизненно важен для молодого российского государства, а его действия на Дунае и за Балканами стали проявлением дружбы и солидарности с народом Болгарии, которому русский князь помог отстоять и столицу, и своего царя, и политическую самостоятельность от посягательств Византии. Поражение Святослава было концом суверенной Болгарии, возродившейся только два столетия спустя.

По отношению к Руси деятельность Святослава не была невниманием к ее интересам, наоборот, все было рассчитано на решение больших государственных задач. Несмотря на упомянутое в летописях заявление князя: «Не любо ми есть в Киеве быти», что «середа» его земли – Переяславец на Дунае, чем и вызвал упрек сородичей: «Ты, княже, чужая земли ищещи и блюдеши, а своя ся охабив». Тем не менее огромное напряжение сил, которое требовалось для решения задач, для Святослава оказалось не напрасным, и в этом главное, что было сделано им для Руси:

«Таким образом скончал жизнь сей Александр нашей древней истории, который столь мужественно боролся и с врагами, и с бедствиями; был иногда побеждаем, но в самом несчастье изумлял победителя своим великодушием; равнялся суровою воинскою жизнью с героями песнопевца Гомера и, снося терпеливо свирепость непогод, труды изнурительные и все ужасное для него, показал русским воинам, чем могут они во все времена одолевать неприятелей. Но Святослав, образец великих полководцев, не есть пример государя великого: ибо он славу побед уважал более государственного блага и характером своим пленял воображение стихотворца, что заслуживает укоризну историка». Такую точку на деятельности Святослава, великого князя киевского, ставит в свой главе, посвященной ему, Н. М. Карамзин. Нестор же, великий летописец, говорит: «Если Святослав в 946 г. был еще слабым отроком, то он скончал дни свои в самых цветущих летах мужества, и сильная рука его могла бы еще долго ужасать народы соседственные».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Котляр Н. Ф. Древняя Русь и Киев в летописных преданиях и легендах. Киев, 1986.
2. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1993.
3. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописании ее главных деятелей.

ТЕМА 7. «ВНЕМЛИ МОЛИТВАМ ДОБРЫХ РОССИЯН»

ПЛАН

Введение

1. «Красно Солнышко Киева» (Русь в годы царствования Великого князя Владимира)
 2. Крещение Руси Владимиром
- Заключение (Русь обновленная)
Список литературы

ВВЕДЕНИЕ

X век в истории России связывают с переходом от княжения Святослава. Это время расцвета дипломатии, военной и торговой деятельности российского государства. Русь стала активной участницей крупных международных событий, превратилась в одну из самых могущественных держав Европы.

Князь Святослав устоял перед уговорами Ольги принять христианство. Процесс христианизации приостанавливался и из-за разладившихся отношений с Византией. Святослав не запрещал принимать любую религию, не упуская случая напомнить об измене вере отцов.

«...Ольга, воспаленная усердием к новой вере своей, спешила открыть сыну заблуждение язычества; но юный, гордый Святослав не хотел внимать ее наставлениям. Напрасно сия добродетельная мать говорила о счастье быть христианином, о мире, коим наслаждалась душа ее с того времени, как она познала Бога истинного. Святослав отвечал ей: „Могу ли я один принять новый Закон, чтобы дружина моя посмеялась надо мною?“ Напрасно Ольга представляла ему, что его пример склонил бы весь народ к христианству. Юноша был непоколебим в своем мнении и следовал обрядам язычества; не запрещал никому креститься, но изъявлял презрение к христианам и с досадою отвергал все убеждения матери, которая, не переставая любить его нежно, должна была наконец умолкнуть и поручить Богу судьбу народа российского и сына»⁸¹.

1. «КРАСНО СОЛНЫШКО КИЕВА» (РУСЬ В ГОДЫ ЦАРСТВОВАНИЯ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА)

По воле князя Святослава после его смерти Киевское государство было разделено между его сыновьями. Яромах – старший сын – стал править в стольном Киеве, Олег – в Древлянской земле, Владимир – в Новгороде. Но междоусобная борьба между братьями приводит к тому, что Владимир с помощью дружины из северных народов и хитрости становится правителем Киева в 980 г.

Новый киевский князь в борьбе за власть использовал призыв к борьбе за старую веру. Он объединил новгородскую знать, полочан, влиятельных приверженцев древнерусской религии. Христиане были изгнаны из Киева.

Среди мер по укреплению Киевского государства была проведена им и религиозная реформа.

Владимир стремился объединить все земли русские в единое государство. Однако этому препятствовали следующие факторы: местные княжеские династии были полны антикиевских настроений, мешали постоянная угроза внешних нашествий, сложность отношений с соседней Византией и другими христианскими странами Европы, соперничество с Новгородом. Налаживать с другими странами экономические и культурные связи мешало и древнерусское язычество с великим множеством богов. Единое национальное централизованное государство не могло быть установлено в условиях многобожества. Жители каждого региона хотели поклоняться только своим богам, при этом враждебно относились к божествам соседей. Язычество закрепляло также патриархально-племенные отношения: кровную месть, многоженство, обычаи человеческих жертвоприношений, сжигание жен вместе с умершими мужьями, рабство и т. п.

В соответствии с замыслом Владимира в ходе реформ была создана единая структура религиозной организации, иерархии богов. Насаждался новый культ с верховным божеством Перуном по всем областям, подвластным Владимиру. Его проводил Владимир вместе со своим посадником Добрыней. Во главе, кроме бога знати Перуна, стоял бог торговли Велес. Богине Мокошь отводилось последнее место.

«Владимир, утвердив власть свою, изъявил отменное усердие к богам языческим: соорудил новый истукан Перуна с серебряною головою и поставил его близ теремного двора, на священном холме, вместе с иными кумирами. Там, говорит летописец, стекался народ ослепленный и земля осквернялась кровию жертв. Может быть, совесть беспокоила Владимира; может

⁸¹ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 1. 1990.

быть, хотел он кровию сею примириться с богами, раздраженными его братоубийством: что и самая вера языческая не терпела таких злодеяний... Добрыня, посланный от своего племянника управлять Новым городом, также поставил на берегу Волхова богатый кумир Перунов».

Формируются единое учение, празднично-обрядовый комплекс, возвышается жречество.

Все преобразования Владимира должны были содействовать формированию единого русского народа и решать классовые задачи. Он заставил феодальную знать, старых и малых, поклоняться новым богам и приносить им жертвы.

Настораживало киевлян, однако, то, что вопреки российской традиции создавать во дворах знати собственные церкви, капища и другие объекты поклонения, князь вынес богов на площадь: «Поставил кумиров на холме за теремным двором». Перемещение всех, и своих, и вновь принятых «чужих» богов на площадь было нарушением законов предков и, естественно, не могло не вызвать сопротивления киевлян. Ничто не изменилось в сознании народа, в его нравственных ценностях с религиозными реформами молодого князя. Люди по-прежнему обращались к своим богам, следовали их запретам, выполняли привычные религиозные обряды. С ними были связаны его мышление, быт, труд, общественные отношения, восприятие природы, т. е. вся жизнь. Следовательно, новый культ Владимиру предстояло утверждать силой.

Кроме религиозных, Владимир решал и важнейшие государственные вопросы. Новгород и Киев его усилиями были объединены, древляне подчинялись Киеву, днепровский путь был в руках Владимира.

Однако Киеву не хотели подчиняться родимичи и вятичи. Три года князь покорял восставшие племена.

Владимир, подобно отцу, крепко держал единство Руси. В различные земли отправил он своих многочисленных сыновей. А в отцовстве князь Владимир был весьма богат, так же, впрочем, как и в женитьбе. «Первою его супругою была Рогнеда, мать Изяслава, Мстислава, Ярослава, Всеволода и двух дочерей. После смерти брата Ярослава он взял в наложницы его жену, которая родила ему Святополка; от другой законной супруги, чехини или богемки, имел сына Вычеслава; от третьей – Святослава и Мстислава; от четвертой, родом из Болгарии, Бориса и Глеба»⁸².

Сыновья его стали наместниками в землях, которые были племенными княжениями. Старший – Вышеслав, направился в Новгород, а после его смерти в Новгороде правил третий сын Владимира – Ярослав. Борис отправился в Ростов, в землю вятичей, Глеб – в Муром. Святослав правил в Древлянской земле, Всеволод – во Владимире на Волыне, Мстислав – в далекой Тмутаракани на Таманском полуострове. Святополк, усыновленный Владимиром сын Ярополка, был отослан в Туров. Во внешней политике имела значение воинственность Владимира. Летописи рассказывают, что князь чуть ли не более жен своих любил войну.

Едва заняв престол, Владимир организовал поход на юго-запад и подчинил себе Червенскую Русь с городами Перемышлем, Червеном и др. Территория Руси расширялась. Крупное поражение от Владимира потерпели и печенеги, доставлявшие русичам много бед. В честь победы над печенегами в 992 г. основан был город Переяславль. Но прошло четыре года – и новая орда была опять близ Киева. После разгрома небольшой дружины Владимир спасся чудом. Это поражение и чудесное спасение стали шагом к строительству в Василеве церкви Преображения (к этому времени князь уже принял христианство).

Южные границы Руси охраняли построенные Владимиром четыре линии крепостей на расстоянии 15–20 км. В глубине этой линии вырос город-крепость Белгород, ставший местом сбора всех русских еще во время нашествия печенегов.

⁸² Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 1. 1990.

Об опасности предупреждала введенная Владимиром система светового оповещения. Сигнальные огни на башнях, построенных на высоких холмах, были видны на большом расстоянии. Огненные сигналы передавались от одной башни к другой, пока всего через несколько минут не доходили до Киева, где горожане узнавали о приближающейся опасности.

Очень важным для обороноспособности Киева стало привлечение в города сильных, смелых воинов. По указу Владимира в города-крепости приглашались жители русского Севера – новгородские словени, кривичи, выходцы из чудских земель и вятичи. От природы они обладали высоким ростом, крепким телосложением, огромной физической силой. Именно эти воины стали прообразами русских богатырей из легенд и былин.

2. КРЕЩЕНИЕ РУСИ ВЛАДИМИРОМ

Но... Историки говорят и о другой стороне правления князя. Н. М. Карамзин:

"Увенчанный победою и славою, Владимир хотел принести благодарность идолам и кровию человеческого обагрить алтари. Исполнив совет бояр и старцев, он велел бросить жребий, кому из отроков и девиц киевских надлежало погибнуть в удовольствие мнимых богов, – и жребий пал на юного варяга, прекрасного лицом и душою, кого отец был христианином. Посланные от старцев объявили родителю о сем несчастье; вдохновленный любовью к сыну и ненавистию к такому ужасному суеверию, он начал говорить им о заблуждении язычников, о безумии кланяться тленному дереву вместо живого Бога, истинного Творца неба, земли и человека.

Киевляне терпели христианство; но торжественное хуление веры их произвело всеобщий мятеж в городе. Народ вооружился, разметал двор варяжского христианина и требовал жертвы. Отец, держа сына за руку, с твердостью сказал: «Ежели идолы ваши действительно боги, то пусть они сами извлекут его из моих объятий». Народ, в исступлении ярости, умертвил отца и сына, которые стали таким образом первыми и последними мучениками христианства в языческом Киеве. Церковь наша чтит их святыми под именем Феодора и Иоанна"⁸³.

Но, несмотря на такие кровавые свидетельства языческой религии, важнейшим делом Владимира, которое прославило его в истории, стало крещение Руси.

Проведением своей языческой религиозной реформы Владимир лишь чуть замедлил на время, но не прервал окончательно процесс проникновения христианства на Русь. В государстве имелись все предпосылки для его утверждения, и лишь феодальная знать не была едина в осознании необходимости менять религиозную систему.

Для введения христианства требовались особые исторические обстоятельства. Они складываются к 80-м гг. X в.

При выборе веры князь Владимир мог ориентироваться на мусульманский Восток, иудейских хазар, католический Рим и православную Византию. Владимир выбирает православие. Чем же был обусловлен этот выбор?

Предыстория православия или в целом христианства такова, что с момента своего появления оно преследовалось в Европе вплоть до начала IV в. В это время на императорский престол восходит Константин. По известному преданию накануне сражения за Рим Константин и его свита увидели чудесный знак креста на небе, а ночью императору было видение Спасителя, и он повелел всем своим воинам сделать знак креста на щитах и шлемах. Победив своего соперника, Константин поверил в христианство. Преследования христиан были отменены, в Риме построили христианский храм и созвали Первый вселенский церковный собор в Никее в 325 г. Он и положил начало союзу трона и алтаря, духовной и светской власти. Столицей Константин сделал Византию, или Истамбул. Византия и пробыла столицей Восточной импе-

⁸³ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 1. 1990.

рии около тысячи лет, став центром православной культуры, искусства и богословия. Позже император Юстиниан построил в Византии великолепный храм Святой Софии, который можно видеть и по сей день. Именно с этим храмом предание и связывает окончательное решение Владимира при «выборе веры».

"Древний летописец нам повествует, что не только христианские проповедники, но и магометане, вместе с иудеями, обитавшие в земле Козарской, или в Тавриде, присылали в Киев мудрых законников склонить Владимира к принятию веры своей и что великий князь спокойно выслушивал их учение. Случай вероятный: народы соседственные могли желать, чтобы государь, уже славный победами в Европе и в Азии, исповедовал одного Бога с ними.

"Первые послы были от волжских, или камских, болгаров. На восточных и южных берегах Каспийского моря уже давно господствовала вера магометанская, утвержденная там счастливым оружием аравитян: болгары приняли оную и хотели сообщить Владимиру. Описание Магометова рая и цветущих гурий пленило воображение сластолюбивого князя; но обрезание казалось ему ненавистным обрядом и запрещение пить вино – уставом безрассудным.

«Вино, – сказал он, – есть веселие для русских; не можем быть без него».

Послы немецких католиков говорили ему о величии невидимого Вседержителя и ничтожности идолов. Князь ответил им: «Идите обратно; отцы наши не принимали веры от папы». Выслушав иудеев, он спросил, где их отечество?

«В Иерусалиме, – ответствовали проповедники, – но Бог во гневе своем расточил нас по землям чуждым».

«И вы, наказываемые Богом, дерзаете учить других? – сказал Владимир. – Мы не хотим подобно вам лишаться своего Отечества». Наконец, безымянный философ, присланный греками, опровергнув в немногих словах другие веры, рассказал Владимиру все содержание Библии, Ветхого и Нового Завета: историю творения, рая, греха, первых людей, потопа, народа избранного, искупления, христианства, семи Соборов и в заключение показал ему картину Страшного суда с изображением праведных, идущих в рай, и грешных, осужденных на вечную муку. Пораженный сим зрелищем, Владимир вздохнул и сказал: «Благо добродетельным и горе злым!» Крестись, – ответствовал философ, – и будешь в раю с первыми"⁸⁴.

Владимир отправляет послов в Византию. В Константинополе император, зная, что россияне можно пленить больше внешним блеском, чем теоретическими основами веры, приказал отвести послов в Софийскую церковь (Святая София). Там совершал литургию сам патриарх, одетый в святительские ризы.

Вернувшиеся из Константинополя послы были в полном восхищении. Великолепие Святой Софии, блеск священных одежд, пышность церемоний с присутствием императора со всем своим двором, патриарха с многочисленным духовенством, фимиами, стройность церковного пения – все это потрясло русичей. Развеялись последние сомнения Владимира. А бояре подтвердили правильность выбора, добавив: «...а ще бы мех закон греческий, то небы баба твоя приняла Ольга яже премудрейше всех человек».

Ведь древняя русская летопись рассказывает о том, как приняла христианство княгиня Ольга, прозванная Мудрой. О христианстве Ольга знала и от учеников Кирилла и Мефодия, и от католических епископов, приезжавших из западных стран. Но на Западе все богослужение велось на латинском языке, и Ольга предпочла принять православную веру на родном для нее языке.

Владимир мог бы сам принять таинство крещения в собственной столице, где уже были церкви и священники христианские, но он хотел, чтобы обряд был пышным и величественным. Лишь греческий патриарх, по его мнению, был достоин посвятить его народ в законы новой веры и крестить его самого. Гордость и слава воина не позволяли Владимиру искренне

⁸⁴ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 1. 1990.

признать свои прошлые языческие ошибки. Принять новую веру он хотел рукой победителя, а не униженного просителя.

В то же время, в конце 80-х гг. византийский император Василий II оказался в весьма затруднительном положении. Государство раздирали восстания Варды Фоки и Варды Склера.

Послы от Германии, союзницы Византии, просили Владимира оказать помощь законному императору. От позиции князя, властителя самого сильного государства, зависела судьба Василия II. В ходе переговоров с Византией было достигнуто соглашение о военной помощи и о закреплении нового договора брачным союзом. Брак, по сути дела, являлся платой за военную поддержку.

Собрав многочисленное войско, великий князь подошел к греческому Херсону (Корсуну) и окружил город. Издревле вольнолюбивые херсонцы мужественно оборонялись, надеясь на скорую помощь греков. Но в городе нашелся человек, поддерживавший Владимира и предавший своих соплеменников. Город был захвачен.

Теперь Владимир на правах победителя объявил императорам Василию и Константину, что желает быть супругом сестры их, юной царевны Анны. В случае отказа он грозился захватить Константинополь. Решение о браке далось Василию непросто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.